

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

**Операция по восстановлению Конституционного порядка в
Чеченской республике. 1994 – 1996 г.г.**

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

_____
и.о.зав. кафедрой
историко-правовых и —
социально-гуманитарных
дисциплин
канд.истор.наук, доц.
**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

Выполнил студент

**и-ип 111
Глушенко Семён
Германович**

_____

Научный руководитель:

канд. истор. наук, доцент

Чирков Андрей Алексеевич

_____

(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 2016 г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Бийск – 2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Предыстория конфликта.....	5
Этнический вопрос.....	5
Этнические чистки.....	10
Исламский радикализм.....	22
Политический аспект.....	26
Глава 2 Ввод российских войск на территорию Чеченской республики.....	29
Битва за Ханкалу.....	32
Глава 3 Штурм города Грозный.....	35
Историческая справка.....	35
Подготовка к вводу войск в Грозный.....	36
План ввода войск в Грозный: цели и задачи.....	41
Выдвижения штурмовых отрядов.....	44
Занятие рубежей на реке Нефтянке.....	45
Занятие железнодорожного вокзала.....	47
Боевые действия в районе вокзала 1 января 1995 года.....	51
Колонны помощи.....	54
Колонна 131-й ОМСБр.....	54
Колонна 276-го МСП.....	57
Колонка 76-й и 106-й ВДД.....	59
Отход подразделений 131-й бригады из района железнодорожного вокзала и товарной станции.....	60
Подготовка к выходу из города.....	61
Отход из района товарной станции.....	62
Отход главных сил из района железнодорожного вокзала.....	63
Глава 4 Установление контроля над горными районами Чечни.....	67
Март – апрель 1995 года.....	67
Битва за Бамут.....	68

Радиопозывной «Гюрза».....	71
Апрель – июнь 1995 года.....	73
Террористический акт в Будённовске.....	78
Положение в республике в июне-декабре 1995.....	82
Нападение боевиков на Гудермес.....	86
Теракт в Кизляре и Первомайском 9–18 января 1996 года.....	86
Ликвидация Джохара Дудаева (21 апреля 1996).....	94
Май – август 1996 года.....	95
Операция «Джихад».....	96
Глава 5 Хасавюртовские соглашения 1996 года.....	100
Подписание соглашений.....	101
Суть соглашений.....	101
Отношение к договоренностям в РФ.....	102
Юридическая сила договоренностей.....	102
Последствия.....	103
Нарушения.....	103
Значение соглашений.....	104
Заключение.....	105
Библиографический список.....	111

Введение

Данная дипломная работа посвящена Первой Чеченской войне, официально именуемой «Операцией по восстановлению Конституционного порядка в Чеченской республике». В ней я постараюсь проследить предысторию и хронологию конфликта, а так же его влияние и последствия для сторон.

Тема войны в Чечне, как и войны в Афганистане, остра и болезненна для современного российского общества. Дискуссии о размерах военных потерь и числе жертв среди мирного населения, как и общественные попытки толкования природы этой войны и её воздействия на политические, экономические, этнокультурные аспекты жизни России, обнаруживают значительные проблемы, связанные с возможностями её правдивого объяснения и достоверного представления. Эта тема до сих пор недостаточно исследована, имеет немало “белых пятен”.

Мотивы обращения к чеченской войне самые разные – политические, идеологические, этнические, социально – прагматические, экономические. В последнее время дебаты вокруг этой темы смещаются в русло документальных жанров – свидетельств и воспоминаний участников войны, личных впечатлений журналистов и общественных деятелей, а также – в сферу работ профессиональных историков.[1]

Актуальность данной темы состоит в том, что война в Чечне стала наглядным примером «малой войны», которая организуется и ведётся как силами армии, так и гражданскими властями и группами населения, которые составляют основу незаконных вооружённых формирований. Роль «малой войны», как показывают события в мире, возрастает.[2]

Объект – отношения между Чеченской республикой (Ичкерия) и правительством Российской Федерации, ведение боевых действий на территории Чечни.

Предмет исследования – этнические конфликты на территории Чечни, пути мирного урегулирования стремления Чечни к независимости, боевые действия в период с 1994 г. по 1996 г., последствия войны для конфликтующих сторон.

Территориальные рамки – Чеченская республика (Ичкерия).

Хронологические рамки – конец 1980-х г. – 1996 г.

Цель – проследить этапы и хронологию вооружённого конфликта.

Задачи – обозначить причины начала войны, проследить с хронологической точки зрения её ход, выявить последствия этой войны.

Метод исследования – хронологический.

Изученность темы – свидетельства и воспоминания участников войны, личные впечатления журналистов и общественных деятелей, авторские работы, работы историков и этнографов.

Историография по данной теме представлена в основном журналистскими работами, мнениями общественных деятелей и воспоминаниями участников конфликта. С профессиональной точки зрения можно отметить работы этнографов и политологов. Источниковая база по этой теме немногочисленна.

Глава 1

Предыстория конфликта

Этнический вопрос

В изучении русско-сеveroкавказских отношений основной акцент делается на военном противостоянии с Россией, при этом идеализируются восточные каналы культурного развития и политика в Кавказском вопросе европейских государств. Ситуация осложняется тем, что собственно русское кавказоведение фактически прекратило свое существование как научное направление к середине 80-х годов. Образовавшийся пробел заполнили труды западных и восточных ученых эмигрантов-горцев, которые написаны с антироссийских и русофобских позиций, например такие авторы, как А. Авторханова, Хавжоко, Р. Трахо.[3]

Поток таких публикаций достиг своего апогея в 90-е годы и начал переключиваться в школьные учебники.[4]

Романтизация древней и средневековой истории сочетается с заполнением «белых пятен» северокавказской истории, носивших трагический характер для местных народов – Кавказская война и мухаджирство, депортация 1943 – 1944 года.

Как отмечалось в «Обращении участников XIX межрегиональной научной конференции по археологии Северного Кавказа «Крупновские чтения» к историкам – кавказоведам, ко всем представителям науки и образования» (апрель 1996г.), этнические искажения «находят свое выражение в том, что на коренное этнолингвистическое, генетическое родство своих предков с шумерами, египтянами, этрусками, скифо-сарматами и др. теми или иными известными этносами древних эпох одновременно претендуют в разных республиках региона представители и тюркоязычных народов (балкаро-карачаевцы, кумыки) и адыгов (кабардино-черкесы, адыгейцы) и вайнахов (чеченцы, ингушы), а формирование осетин прямолинейно связывают с индо-арийцами эпохи бронзы вайнахов и

англичан; о генетическом единстве касогов (предков адыгов) с китайцами или с казаками, а те же казаков с половцами; о принадлежности тюркам почти всех древних и средневековых кочевнических культур еврозайских степей и о создании ими же нескольких ранних цивилизаций».

Вместе с тем доказывается, что предки современных этносов занимали огромные территории: «осетин – от Палестины до Британии, вайнахов – от Кавказа до Дона и Днестра, адыгов – от Малой Азии и Средиземноморья до Каспия, балкаро-карачаевцев и кумыков – от Эгейского моря до Сибири и от Месопотамии до Поволжья и Урала».[5]

Протесты профессиональных археологов и историков в малотиражных изданиях тонут в потоке подобных псевдонаучных теорий, которые определяют формирование массового исторического сознания, «этнических мифов» поколений, формирующихся в этот период. Внедрение в обыденное сознание мысли об «утраченных» территориях предков стимулирует взаимные территориальные претензии, сепаратистские проекты, а также предъявление «прав» на южнорусские области вплоть до Поволжья.

Такая концентрированная атака на массовое сознание северокавказских народов привела к демонизации политики России на Кавказе, что вызывало протесты у отдельных местных историков, но это лишь единичные голоса в 90-е годы XX в. Подобные тенденции подкреплялись и другими факторами: изменения названий улиц, площадей шло в направлении увековечивания памяти борцов с «русским колониализмом», с этим же была связана деятельность национально-культурных учреждений.

В этот период в программах научных конференций, семинаров в регионе крайне мало ученых из несевieroкавказских республик, особенно русских ученых, что объясняется не только политизированностью многих научных форумов, но и банальным отсутствием средств. В этом же причина ограниченных возможностей для ученых из Северного Кавказа проходить стажировку и участвовать в конференциях в российских городах, в отличие

от поездок при спонсорской поддержке в США, Европу, Турцию и арабские страны.

Существенные различия в интерпретации Кавказской войны и ее последствий у русских и «кавказцев» также стали одним из факторов, придающих конфликтный характер русско-северокавказскому цивилизационно-культурному диалогу, распространения взаимной русофобии, кавказофобии и исламофобии.

При таком подходе естественен вывод, типичный для значительной части «местных» кавказоведов: «роль официальной России сводилась фактически к тотальному уничтожению Кавказской культуры, а не к какому бы то ни было «влиянию». Российская культура стала восприниматься как «чужая», только как средство русификации и вызывать отчуждение.

Если старшее поколение народов Северного Кавказа в целом толерантно и сохраняло интернациональные позиции, то среди 40 – 30-летних такого единства уже не было, а последующие поколения формировались в социокультурной среде, которая определяется оппозицией в своем крайнем выражении:

«История черкесов, абазин, абхазов, вайнахов и осетин предстает как история основателей государств и цивилизаций, и, вместе с тем, как история разрушителей государств и цивилизаций... Черкесия или земля Аттехей, на протяжении тысячелетий была генератором чистой крови, ненормально агрессивной и божественно красивой черкесской породы»[6], «Чеченская нация является этнической корневой частью Кавказской расы, одним из древнейших источников человеческой цивилизации, первоосновной духовности, прошла хурристскую, миттанскую, урартскую культуры и выстрадала свою историю и право на достойную жизнь, стала образцом жизнестойкости и демократии».

Русизм – это особая форма человеконенавистнической идеологии, основанной на великодержавном шовинизме, бездуховности и безнравственности. Отличается от известных форм фашизма, расизма,

нацизма особой жестокостью как к человеку, так и природе. Принцип действия – уничтожение всего и вся, тактика выжженной земли. Отличается манией мирового господства. Обладая рабской психологией, паразитирует на ложной истории, экспансированных территориях. Русизму характерен постоянный политический, юридико-правовой, идеологический терроризм.

В случае утверждения в историческом и национальном самосознании горских народов (как и кавказофобии, исламофобии у русских) подобных взглядов, возможности полилога, взаимодействия различных культур в регионе были бы блокированы на долгое время.

За последние десять лет XX века ни один регион нашей страны не привлекал такого внимания ученых, средств массовой информации, как Северный Кавказ. Таким образом, как бы воспроизвелась ситуация конца XIX в., когда академик Н.Ф. Дубровин зафиксировал аналогичное положение. Но если 100 лет назад российское кавказоведение с каждой новой экспедицией, публикацией углубляло и расширяло научные знания о геологии, природных ресурсах, истории, лингвистике, этнографии Северного Кавказа, то современное состояние науки о Кавказе, образования, СМИ не представляется столь однозначным.

Для значительной части публикаций по проблемам Северного Кавказа характерны:

- 1) ориентация на формирование этноцентристских мифов;
- 2) стирание грани между наукой и публицистикой
- 3) отдельными (часто агрессивными) представлениями;
- 4) замыкание исследователей в «национальных квартирах»;
- 5) почти исключительное сосредоточение внимания на кризисных и конфликтных проблемах.

Подобный однобокий подход привел к формированию в научном и общественном сознании ложных, стереотипов:

- 1) Северный Кавказ объективно есть зона нестабильности и конфликтов;

- 2) Северный Кавказ является чужеродным регионом в составе России, постоянной угрозой ее безопасности;
- 3) народы Северного Кавказа не восприимчивы к модернизации, демократизации и просто не способны к мирной жизни.

Отталкиваясь от этих базовых стереотипов, социальнополитическая, этнополитическая ситуация на Северном Кавказе почти исключительно стала определяться в логике и категориях конфликтологии, а образ региона формируется в парадигме конфликтного мышления. Ксенофобия, экстремальные формы проявления межэтнических противоречий конца 80 – середины 90-х гг. XX в., когда на Северном Кавказе развивался процесс этнической мобилизации, стали восприниматься как естественное состояние, норма общественно-политической жизни региона. Становление этнополитики в нашей стране связано именно с этим этапом истории России, что определило превалирование в этнополитических исследованиях конфликтологической проблематики, закреплённой к тому же в СМИ и перекочевавшей в местные школьные и вузовские программы. В результате был сформирован образ Северного Кавказа как зоны сплошной напряженности.

Известная склонность национального самосознания к эсхатологичности, катастрофичности наложилась на конфликтное мышление. Заикливание на катастрофах и конфликтах привело к тому, что произошел определенный сдвиг в сознании, когда через конфликтогенную «оптику» мы перестали воспринимать мир и себя во всей сложности и многообразии. Это в полной мере относится к различного рода этнополитическим мониторингам, большей части научных экспертиз и прогнозов. Действия власти в этом контексте сводятся к ситуативной рефлексии, бесконечной профилактике, предупреждению, отражению угроз и разрешению конфликтов, но не может вырваться из порочной «конфликтной» логики, обречены постоянно воспроизводить кризисную ситуацию.[3]

Этнические чистки

Во многих бывших республиках СССР нетитульное, в первую очередь русскоязычное, население эмигрировало после обретения республиками независимости, отмечались факты дискриминации русских, похожие процессы происходили и в некоторых автономных областях бывшей РСФСР, однако в Чечне этот исход приобрел характер этнической чистки.

Можно с уверенностью сказать, что в Чеченской войне мы столкнулись с рецидивом чудовищного варварства, которое и в прежние исторические эпохи сметало с лица земли великие культуры. Советская и новая "демократическая" власть оказались поражены вирусом "гуманизма", готового списать во имя "прав человека" или в угоду "дружбе народов" любые преступления. Иными словами - были плодом того же варварства, все отличие которого от прежних, знакомых в истории форм, состоит в том, что оно - продукт вырождения человека разумного, возомнившего себя центром Вселенной.[7]

Геноцид в Чечне — насильственные действия, осуществляемые по национальному признаку, направленные против мирного, в основном русского и другого нечеченского населения, в период с 1990 г. по 2005 г. включительно; к середине 2000-х геноцид лиц нечеченской национальности в Чечне был практически полностью завершён.

Насилие над русскоязычными жителями совершалось при попустительстве чеченских властей. Причиной стремительного сокращения нечеченского населения Чечни стала также повышенная смертность среди оставшегося нечеченского населения, так как Чечню покидали в основном молодые люди, а старики оставались.

По данным всесоюзной переписи 1989 года, на территории Чечено-Ингушской АССР проживало 1 270 429 человек, из них чеченцев — 734 501, русских — 293 771, ингушей — 163 762, армян — 14 824, татар — 14 824,

ногайцев — 12 637. При этом на территории Чечни проживало около 1 100 тыс. человек.

В Грозном до войны проживало 397 тыс. человек, из них русских по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. было 210 тыс. человек.

По сообщению газеты «Известия», преследования русских в Чечне начались с 1990 года:

«Проблемы начались ещё в 1990 году, тогда в почтовых ящиках появились первые «письма счастья» — анонимные угрозы с требованием убираться по-хорошему. В 1991-м стали среди бела дня исчезать русские девчонки. Потом на улицах стали избивать русских парней, затем их стали убивать. В 1992-м начали выгонять из квартир тех, кто побогаче. Потом добрались до середняков. В 1993-м жить было уже невыносимо. Моего сына Дмитрия группа чеченцев среди бела дня избила так, что когда он пришел домой, это был комок крови и грязи. Они перебили ему слуховой нерв, с тех пор он не слышит. Единственное, что нас ещё держало, — мы надеялись продать квартиру. Но даже за бесценок купить её никто не хотел. На стенах домов тогда самой популярной была надпись: «Не покупайте квартиры у Маши, они все равно будут наши». Слава Богу, к тому времени мы успели свалить.»

По утверждению Ахмара Завгаева (Депутат Государственной думы четвёртого и пятого созывов. Член фракции «Единая Россия»), после безнаказанного убийства в 1991 году мэра Грозного, первого секретаря горкома КПСС Юрия Куценко и отсутствия какой-либо реакции Москвы на захват дудаевцами здания Верховного совета в Грозном, начался геноцид русскоязычного и нечеченского населения республики, ликвидация людей, подозреваемых в связях с госбезопасностью, и выдавливание тех, кто не поддерживал отделение от России.

В книге, составленной по заказу «Росинформцентра» говорилось об обращении 50 тысяч русских жителей Наурского и Шелковского района:

«...с приходом к власти Дудаева мы из хозяев района превратились в жителей резервации. За эти три года выгнаны все русские руководители хозяйств. Колхозы и совхозы разворованы. Уничтожаются лесополосы, разворованы телеграфные столбы. Населённые пункты переименованы без нашего согласия.

Нас лишили выходного дня в воскресенье, а сделали выходным днем пятницу. У нас не было официального обмена денег, нам не дали ваучеры.

Преподавание в школе ведётся на чеченском языке, а сами школы (оборудование) расхищено. Мы не получаем заработную плату, старики пенсии. Мы постоянно слышим предложения и угрозы убираться в Россию...

Только за последний год в двух населённых пунктах Наурского района ст. Наурской и ст. Калиновской:

- Забит до смерти Просвиоров.*
- Расстрелян за рабочим столом замдиректора Калиновского*

СПТУ Беляков В.

- Ранен и ослеп директор этого училища Плотников В.*
- Зарезан и сожжён начальник нефтекачки Бычков А.*
- Зарезаны супруги — муж и жена Будниковы.*
- Зарезана бабушка 72 лет Подкуйко А.*
- Зарезаны и выпущены кишки у рабочих совхоза «Терский»*

Шипицына и Чаплыгина.

- Похищен председатель колхоза Ерик Б. А. (за которого требуют выкуп 50 млн руб.).*

- Зарезаны отец и дочка Джалиловы.*
- Забит до смерти старик Аляпкин (в полиции).*
- Убиты Абозин В. и бабушка Потрохалина.*
- Похищена и убита секретарь СПТУ Потихонина*

и многие, многие другие...»

С момента провозглашения независимости Дудаев объявил курс на построение государства чеченского народа. После вступления в должность президента Дудаев издал приказ о помиловании заключённых тюрем и колоний. Амнистия, а также большая безработица сыграли важную роль в будущих преступлениях криминальных элементов против мирного населения. Так как большинство чеченцев объединены в тейпы, и имели широкую поддержку среди своих родственников, они могли не опасаться за свою жизнь и имущество.

Иначе складывалась ситуация вокруг нечеченского населения. Происходил геноцид нечеченского и немусульманского населения республики. В оставленные пустые дома заселялись оставшиеся жители (как правило чеченцы) и вещи разворовывались. Покидающие свои дома в Чечне официально статус беженцев в России не получили: по юридическому определению, согласно которому статус беженца получается при миграции в другую страну, им был присвоен статус вынужденных переселенцев.

По утверждению этнолога Валерия Тишкова, не-чеченское, прежде всего русское, население подверглось массовым гонениям, многие из них были убиты чеченцами, только Грозный покинуло 200 тысяч жителей при полном равнодушии российской власти и мировой общественности. В 1990-е гг. во время президентства Джохара Дудаева в Чечне существовала надпись, выложенная белым камнем при въезде в Грозный: «Русские, не уезжайте, нам нужны рабы и проститутки».

В докладе генерал-майора И. Соколова об общественно-политической обстановке в Чечено-Ингушской Республике командующему войсками Северо-Кавказского военного округа говорилось: *«...с 21.8.1991 года в республике резко ухудшилась и имеет тенденцию к дальнейшему ухудшению криминогенная обстановка. С 8.10.91 г идёт бунт в следственном изоляторе г. Грозный. Совершено несколько побегов, один из них массовый — до 60 человек. Совершен побег из колонии строгого режима в г. Наур (до 15 человек). Имеет место выезд русскоязычного населения с*

территории республики, причём имеются факты, когда выезжающие останавливаются на заставах при выезде из Республики, их имущество разграбляется или уничтожается как „нажитое в Чечне“ и принадлежащее чеченскому народу».

Бывший министр обороны России Павел Грачев, отвечая на вопрос корреспондента газеты «Труд» о ситуации начала 90-х в Чечне, вспоминал:

«В Грозном уже начались погромы, провокации, нападения на наших солдат, офицеров, убийства родных и близких военнослужащих. Даже детей убивали. Производился и, правда, ещё неорганизованный захват оружия».[8]

17 июня 1993 года Совет Национальностей Верховного Совета Российской Федерации принял заявление «В связи с ситуацией в Чеченской Республике», в котором, в частности, говорилось, что в результате политики правящей в Чечне верхушки «резко ухудшилось положение представителей различных национальностей», проживающих на территории Чечни, «некоторые из них, по существу, вытесняются за её пределы, вынуждены покидать места, где в мире и дружбе с чеченцами и ингушами жили они и многие поколения их предков».

В октябре 1994 года президент ЧРИ Джохар Дудаев заявил, что информационная кампания о преследовании нечеченского населения была развернута российским руководством для оправдания войны в Чечне в целях пропаганды. Дудаев в интервью агентству «Интерфакс» заявил, что эти слухи являются «безосновательными и кощунственными», так как «с 1991 года в республике действует распоряжение об особом контроле за преступлениями, совершенными против представителей русскоязычного населения».

На вопрос радиослушателя «Эхо Москвы» о том, готовы ли чеченские власти признать геноцид русского населения в период 1992-93 годов, Зияд Сабсаби, заместитель председателя правительства Чеченской республики, полномочный представитель Чеченской республики при президенте России, член СФ, ответил следующее:

«Умалчивать мы не будем и не собираемся. Но хочу отметить, что никакого геноцида по отношению к какому-то народу конкретному, в Чечне жили и евреи, и армяне, и русские, и украинцы и так далее. И в то время пострадали от беспредела преступных групп и незаконных вооружённых формирований, я вас уверяю, чеченцы пострадали не меньше, чем русские».[9]

После вооружённого захвата власти Дудаевым произошло резкое изменение отношения со стороны местных структур к военным. Так вооружёнными людьми были захвачены и разгромлены полк внутренних войск, авиационный учебный полк, полк РТВ ПВО. Нападения совершались в том числе личным составом роты «Чеборз» под командованием Шамиля Басаева. Была расхищена часть оружия, автомобильной техники, а также средства связи, автозапчасти, вещевое и другое имущество. Практически сразу начался выезд русскоязычного населения с территории республики. Это не осталось незамеченным даже в Москве: так, Президент России Б. Н. Ельцин в своём обращении 19 октября 1991 г. написал:

«на протяжении последних недель мирная земля Чечено-Ингушетии превратилась в арену массовых беспорядков и вооружённых столкновений, сопровождающихся захватом государственных учреждений, погромами, бесчинствами и гибелью людей... Все предпринятые в рамках политических переговоров меры не привели к восстановлению спокойствия и гражданского согласия. Напротив, обстановка становится всё более непредсказуемой и чреватой самыми серьёзными последствиями для настоящего и будущего республики.»

Этнолог С. В. Чешко замечает, что «национализм связан, как правило, с конкуренцией в сферах занятости, распределения материальных благ, политических прав и статусов, использования ресурсов». В обстановке хаоса, под видом наведения порядка, устанавливался криминальный контроль над коммерческими структурами, промышленными предприятиями.

Некоторые российские правозащитники также отмечают безнаказанность преступлений против мирного населения на территориях, не контролируемых федеральными войсками. Также известно, что в Резолюции № 1086 РАСЕ осуждалось занятие бойцами чеченских отрядов позиций вблизи гражданских поселений без четкого предупреждения граждан об эвакуации до занятия таких позиций. Подобные и другие преступления членов НВФ отражены в книге ПЦ «Мемориал». Там приводятся конкретные факты преступлений членов НВФ, однако отмечается наличие гипертрофированного описания в СМИ преступлений членов НВФ.

По сообщению Станислава Говорухина, озвученного на заседании Государственной Думы, ситуация в Чечне была следующей:

«В августе и сентябре 1991 года убивали человек по 10 в день, потом по одному, по два, но зато ежедневно на протяжении всех трёх с половиной лет. Грабили, отнимали квартиры, тогда было распространено объявление: не торопитесь покупать квартиры у Вани и Маши, все равно они будут ваши. Почти у всего русскоязычного населения были отняты автомобили. А уж как издевались и унижали — и говорить не приходится. Одно слово применимо к этому — геноцид. И ни один правозащитник не встрепенулся! Не хотелось бы опять говорить здесь об этом, уже много мы говорили. Но вот если бы тогда Сергей Адамович Ковалев закричал во весь голос, на весь мир о том, что в Чечне грубо попираются права человека, может быть, опомнились бы мы раньше и предотвратили трагедию. Мы с Сергеем Адамовичем встречались дважды на комиссии. Последний раз я ему задал вопрос: известно ли вам о нарушении прав человека в течение трёх лет правления Дудаева? Он сказал, что неизвестно. Это, конечно, очень странно. Тем более, что сегодня в шифрограммах я прочел донесение казака Шаркова — казачьего атамана, в котором говорится, что он в 1991 году лично в руки Ковалеву передал документы и видеоматериалы о геноциде в Чечне.»

— С. С. Говорухин, стенограмма заседания ГД от 17 марта 1995 г.

Уступка "общечеловекам" дала горький плод - извращенную историю, в которой русские выглядели примитивными захватчиками и тиранами, насильно навязывавшими свою волю другим высокоразвитым народам.

Память о Кавказской войне, обида за депортацию, непричастность к общей для всей страны гордости за великую Победу 1945 года, национальная политика КПСС (курс на размывание русской культуры, "воспитание национальных кадров", концепция "выравнивания уровней" центра и окраин, мифология национально-освободительных движений в царской России и т.п.) - все это создавало благодатную почву для недоверия и враждебности чеченцев к другим народам России. Как только пресс советской государственности был снят, затаенная ненависть прорвалась наружу. Воспользоваться плодами этой ненависти не постеснялись некоторые российские политики, заинтересованные в переделе власти на Северном Кавказе. Варварская стихия вырвалась на свободу. Как и во времена имама Шамиля, основой своего протогосударства генерал Дудаев сделал систему террора, а консолидирующим символом - образ врага, который он видел в России.

Советская историография, стремившаяся оправдать варварство большевиков, оправдывала и племенное варварство малых народов. Именно поэтому царскую Россию большевики аттестовали "тюрьмой народов", а смысл и итоги Кавказской войны серьезным образом искажали. Считалось, что чуть ли не сама Россия развязала эту войну, а горцы защищались от нашествия. В действительности, горцы воевали преимущественно между собой, а Россия принесла Северному Кавказу мир. Чеченскому народу были гарантированы прощение за войну против русских, свобода ремесел и торговли, свобода вероисповедания, местное самоуправление по адату и шариату (за исключением обычая кровной мести), освобождение от рекрутского набора и пятилетнее освобождение от податей; каждому аулу предоставлены в вечное владения земельные угодья.

Но с течением времени влияние советской пропаганды внедрило в сознание жителей Северного Кавказа мифологизированные представления о жестокости российских войск и о справедливости национально-освободительной войны против Российской Империи и дало дудаевской пропаганде аргументы в пользу "ответных" жестокостей.

Еще одной оболганной страницей истории стала история депортации. В феврале-марте 1944 года в Казахстан и Киргизию было переселено более 600 тыс. человек (из них чеченцев и ингушей - около 500 тыс.). Да, мера жестокая, но это испытание ничем не тяжелее испытания войной для других народов. Тем более, что среди чеченцев сотрудничество с немецкими захватчиками было массовым явлением. В тылу Красной Армии образовалась группировка до 40 тыс. человек, имеющая на вооружении не только стрелковое оружие, но артиллерию и минометы. Из перешедших на сторону врага чеченцев и местного населения был сформирован Северо-Кавказский легион, чечено-ингушский пехотный полк и карательные отряды.

Чеченцы пережили войну, не участвуя в общем деле защиты Отечества. Дудаевские источники говорят о четырех тысячах жертв депортации, включая естественную демографическую убыль и более двух тысяч арестованных за хранение оружия и пособничество фашистам. Напомним, что у населения было изъято более 20 тыс. единиц огнестрельного оружия, около 5 тыс. винтовок, около 500 пулеметов и автоматов. И это в условиях действия законов военного времени!

При всех негативных последствиях депортации выселение чеченцев с Северного Кавказа в значительной степени сохранило их генофонд, (а в послевоенные годы благоприятные условия жизни чеченцев позволили им увеличить свою численность втрое). В рамках возможностей военного времени переселение было обеспечено транспортом, продовольствием, медицинским обслуживанием. В Казахстане и Киргизии переселенцы получили в собственность отдельные дома (за счет нового строительства и покупки пустующих помещений у местного населения), либо были устроены

на жительство по месту работы, каждой семье бесплатно выдали скот, отпускали долгосрочные ссуды. Все переселенцы были освобождены от обязательных госпоставок и уплаты налогов, а задолженности по налогам и поставкам списаны. После 1956 года переселенцы могли свободно возвращаться на прежнее место жительства.

Преувеличение бедствий периода депортации было на руку дудаевской пропаганде. Крайне негативную роль сыграл новый демократический парламент России, издавший в 1991 году закон "О реабилитации репрессированных народов", что подогрело дух сепаратизма и межнациональную вражду. Именно под лозунгами сепаратизма и ненависти к русским в 1991 году в Чечено-Ингушетии пришел к власти агрессивный и кровожадный режим. Только в 1992 году, по данным МВД, в Грозном было убито 250 русских, 300 - пропало без вести. Морги были заполнены неопознанными трупами. По официальным и далеко не полным данным, умышленных убийств в 1991-1994 было совершено в Чечне более 2000. Большинство убитых - русские. Физическое уничтожение русских подогревалось антирусской литературой, прямыми оскорблениями с правительственных трибун, осквернением наших кладбищ и, наконец, перерегистрацией "иноязычного населения", объявленной 10 января 1992 года, с которой начинается геноцид русских в Чечне.

Русская Православная Церковь стала для режима Дудаева-Масхадова признаком российской государственности, который подлежал уничтожению в первую очередь. Отвергая право на свободу вероисповедания, лидеры преступного режима превращали Чечню в псевдо-исламское государство, в котором даже немусульмане должны жить по законам шариата. Православные священники рассматривались как враги и агенты Москвы, их позволено было убивать и захватывать в заложники, а православные храмы - грабить и разрушать.

Правовая система Чечни была сведена к оправданию обычаев феодального и даже родо-племенного прошлого, предполагавших публичные

казни и жестокие телесные наказания. Наказания уголовных преступников по законам шариата не были введены в широкую практику, но по отношению к заложникам и пленным нормы "шариатского права" широко применялись главарями бандформирований. Публичные расстрелы, отрезание голов, избивание палками, отсечение частей тела, просто бессудные расправы - все это пришлось пережить русскому населению Чечни и попавшим в плен военным.

До 1991 население Чечни (без Ингушетии) составляло около 850 тыс. человек, каждый третий - русский. Безнаказанный террор заставил русских, бросая имущество, бежать. Дудаевский режим вынудил к выезду треть населения, среди которого русские составляли большинство. Численность русских в Чечне к этому моменту не превышала 30-40 тысяч человек.

Ельцин и его соратники считали подготовку политических и военных условий наведения порядка в Чеченской Республике делом второстепенным и легко поддавались на уговоры зарубежных эмиссаров, толкующих о миротворчестве и необходимости переговоров.

Миротворческие инициативы и военные операции перемежались паузами, в течение которых ельцинисты надеялись образумить лидеров боевиков и соблюсти интересы на парламентских (декабрь 1995) и президентских выборах (июнь 1996). Журналистов, ратовавших за миротворчество, тоже можно считать соучастниками массовых расправ над русским населением и убийств русских солдат.

Боевики сразу почувствовали эту слабость и начали соревноваться в зверствах. Захват заложников и наглая демонстрация их мук на видео- и фотоматериалах, пересылаемых родственникам, стали фоном российско-чеченского "диалога". Заведомо проигрышная позиция России привела к деморализации армии и дезориентации политического руководства страны. В результате российские войска пришлось вывести из Чечни, фактически позволив боевикам взять под контроль и те территории, где имелось преимущество антидудаевской оппозиции, а также бросить на произвол

попавших в плен российских солдат и русское население Чечни.

Предательский Хасавюртовский сговор не спас от бандитов ни армию, ни граждан. Еще три года геноцида русского населения и мучительства заложников - вот цена, которую заплатила Россия по милости "миротворцев", которые сегодня в большинстве своем включились в дружный хор "Добить гадину!".

Между тем, "гуманистам" надо было бы знать, что еще в 1993 году Джохар Дудаев провозгласил право вайнахов на территорию от Каспия до Кубани и даже до Черного моря. Обращаясь к ингушам он говорил: "Мы обязательно объединимся и вместе будем добиваться отторгнутых у вайнахов сталинско-бериевской кликой территорий, прирезанных к Осетии вместе с правобережьем Владикавказа". В 1995 году Дудаев говорил, что "идет усиленная подготовка переноса боевых действий на территорию РФ". "В нынешних условиях, при нашем опыте, - подчеркивал он, - никакого труда не составит сжечь города. Не надо для этого ни танков, ни самолетов. Достаточно прибегнуть к самым простым методам".

Преступления против гражданских лиц, сознательно избранная линия чеченских властей, с которыми Кремль заключал соглашения и строил планы экономического развития, расправы и убийства, карательные акции, использование гражданских объектов и людей в качестве "живого щита", пытки и казни военнопленных стали распространенной практикой, режима Дудаева-Масхадова. Российские военнослужащие становились объектом самой изуверской мести. Захват заложников стал для Чечни не только способом решения политических вопросов, но и доходным "бизнесом": огромные выкупы, использование в качестве рабов и "обменного фонда" для возвращения в Чечню пленных боевиков и уголовников, - в том числе 64 иностранных гражданина. По данным "Росинформцентра", всего с 1992 года было похищено и незаконно удерживалось в Чечне 1790 человек, а с учетом похищений, результатом которых стала гибель людей или обращение их в

рабов, а также "внутричеченской" работорговли, эксперты называют не менее пяти тысяч человек.[7]

Исламский радикализм

"Исламский радикализм" (исламизм), как идеологическая доктрина и основанная на ней политическая практика, реализуется в деятельности различного рода исламистских организаций, образующих в своей совокупности радикальное исламское движение. Это движение выступает частью более широкой тенденции реисламизации общества и политизации ислама, фиксируемой во многих регионах мира, в том числе и в России. Иначе говоря, исламизм проявляется как крайняя, агрессивная часть политизированного ислама.

В свою очередь "исламский экстремизм" и "исламский терроризм" понимаются как частные, наиболее негативные проявления радикализма. "Исламский экстремизм" понимается как использование различными исламистскими группировками, ставящими своей целью захват политической власти, таких методов борьбы, которые выходят за рамки законных с точки зрения международного права.

Отечественный исследователь И. Севостьянов считает, что "главным действующим лицом в исламском экстремизме является агрессивное мессианство конфессионально-политического толка, нацеленное на слом гражданских обществ мусульманского и сопредельного ему пространств, внешнюю экспансию в форме панисламизма, обострение коллизий вдоль линии соприкосновения религий, прежде всего ислама и христианства". Он также полагает, что "исламский экстремизм обслуживает интересы радикальной части исламского мира, используется клерикальными, политическими, экономическими кругами и порой государственными структурами для различного рода "разборок" на мусульманском пространстве и за его пределами". Севостьянов в этой связи выделяет наиболее характерные черты исламского экстремизма: непримиримость к

гражданскому светскому обществу и стремление к его замене исламским, устроенным по шариату; недопустимость раздельного существования религии и государства, мечеть и государство должны быть вместе; отрицание единства глобальной цивилизации наряду с противопоставлением исламской зоны остальному миру; нетерпимость к международному праву, отрицание таких его ключевых положений, как территориальная целостность, незыблемость государственных границ, и т.д.; опора на методы дестабилизации ради достижения своих целей при использовании, где возможно, легальных путей к власти; готовность союзничать со всеми силами, в первую очередь с национализмом, сепаратизмом и все в большей мере с социальным популизмом.

Расширение сферы влияния исламского экстремизма связано с распадом социалистической системы и развалом Советского Союза, образованием на его территории независимых государств. Начавшийся в этих странах процесс исламизации сопровождался усилением влияния идей исламского экстремизма, их внедрением в местные мусульманские общины. В результате мгновенного по историческим меркам распада СССР с предшествовавшим ему банкротством идей социализма во многих государствах Ближнего и Среднего Востока (Египет, Ирак, Сирия, Ливия, Афганистан и др.), идеологический вакуум там, а затем и в мусульманских регионах России быстро стал заполняться исламом, зачастую радикальным.

Особенно масштабно на территории России процесс политизации ислама происходил на Северном Кавказе, где уже в начале 90-х годов активно стала распространяться идеология ваххабизма. Рост экстремистских и террористических тенденций стал здесь в наибольшей степени ощущаться первоначально в ходе "самоопределения" "суверенной" Чечни, а затем в результате последовавших военных операций на территории этой республики.

К числу других факторов, способствующих распространению исламского экстремизма можно отнести чрезмерную милитаризацию

регионов исламского мира имеющие место там перманентные пограничные столкновения, локальные вооруженные конфликты, возникающие на этнической и религиозной основе, участие в которых принимают и экстремистские, террористические организации.

Следует также отметить такой немаловажный фактор, как покровительство и субсидирование радикальных исламских движений из-за рубежа (например, финансирование Саудовской Аравии "Братьев-мусульман" и других экстремистских движений на территории Египта в 50-е и 60-е гг.; нынешняя поддержка чеченских сепаратистов многими государствами через возможности различных неправительственных фондов и организаций и т.д.).

Особенность современного терроризма, с которым столкнулась Россия на Северном Кавказе, заключается в сращивании на основе идеологии радикального ислама религиозного, этнического и криминального терроризма, поддерживаемого аналогичными международными структурами.

Сторонников фундаменталистского ислама в Чечне, как и в остальных республиках Северного Кавказа, стали называть "ваххабитами". Распространению идеологии и практики ваххабизма здесь способствовало не только ослабление позиций традиционного ислама в советский период, распад в постсоветский период единого управления, но и позиция чеченских властей. Пришедшее к власти в Чечне в начале 90-х гг. сепаратистски настроенное руководство не только не препятствовало, но всячески способствовало укреплению позиций исламских радикалов. Уже тогда в Грозном был открыт центр ваххабитов, который распространял религиозную литературу, организовывал коллективные моления, проповедовал идеи своего учения через средства массовой информации. Его распространение в Чечне стало возможным, так как дудаевцы заявляли, что они строят исламское государство, которое нуждалось в единой идеологии. В качестве таковой и должен был выступить ваххабизм.

Однако распространение идеологии этого крайне политизированного мусульманского течения в Чечне нельзя объяснить лишь прихотью некоторой части националистически настроенной элиты и отдельных лидеров, так же как и только внешними факторами. Среди последних можно обозначить финансовую помощь международных исламских организаций фундаменталистского толка, идеологическую обработку эмиссарами этих организаций чеченских паломников во время хаджа и чеченских студентов, обучающихся в зарубежных исламских университетах, распространение массовыми тиражами салафитской литературы и деятельность мусульманских проповедников в регионе. Все эти факторы сыграли свою роль, однако существует немало причин внутреннего характера, которые делают ваххабизм привлекательным в глазах определенной части населения, прежде всего религиозной молодежи, которая составляет важнейший сегмент социальной базы этого движения. Сказанное особенно касается той части молодежи, которая не просто ищет в религии ответы на важнейшие проблемы бытия (такие люди часто пополняют ряды суфийских братств), но и горит желанием немедленно приступить к "исправлению" общества.

Этому в существенной степени способствует ваххабитская доктрина, которая отличается рационализмом и доступностью, обладает четкой, почти неопровержимой внутренней логикой. Декларируя строгое следование буквальным положениям Корана и Сунны, ваххабиты порой весьма умозрительно реконструируют, словно "заново изобретают" модель "чистого ислама" (особенно ее социально-политические аспекты) на базе избирательного подхода к священным текстам. Тем не менее, этот своеобразный рационализм ваххабитов позволяет преодолевать элитарность и замкнутость суфизма, как бы "модернизировать" ислам, очистив его от мистики, суеверий и патриархальных традиций, против которых восстает сознание современного человека.

Мощный импульс радикализации исламского фундаментализма на Северном Кавказе придали события в Чечне (1994-96 гг.) и последующая ее

"суверинизация". Мероприятия по "восстановлению конституционного порядка" в Чечне повлекли за собой тяжелейшие последствия для России и российской государственности. Тейпово-вирдовое чеченское общество, в мирное время раздираемое противоречиями, в военном противостоянии с федеральным центром сумело сплотиться посредством идеи мусульманского единства. Эта же идея во многом стала определяющей для многих сотен "воинов джихада" из Пакистана, Афганистана, Турции, различных арабских государств, принявших участие в чеченской кампании.

Ставка на ваххабизм как интегрлистское фундаменталистское учение лидерами чеченских сепаратистов была окончательно сделана после окончания военных действий в 1994-96 гг. Однако последовавшая "ваххабизация" Чечни была осуществлена не без воздействия со стороны прибывших в Чечню в первую военную кампанию многочисленных зарубежных "моджахедов". Характерной вехой этого процесса явилось формирование весной 1995 г. на территории республики отряда иностранных наемников под названием "Джамаат Ислами", которым командовал иорданец чеченского происхождения Хабиб Абд аль-Рахман Хаттаб.

В результате усиленной исламизации населения уже к 1996 г. на территории Чечни, а также и Дагестана, были созданы своего рода территориальные плацдармы со сформированной инфраструктурой, обеспечивающей его культурную, идеологическую и в перспективе политическую экспансию - т.н. "ваххабитские анклав". [10]

Политический аспект

В 1994 году Чечня стала фактически независимым, но юридически не признанным ни одной страной, включая Россию, государством. Республика имела государственную символику — флаг, герб и гимн, органы власти — президента, парламент, правительство, светские суды. Предполагалось создание Вооружённых сил, а также введение собственной государственной валюты — нахара. В конституции, принятой 12 марта 1992, ЧРИ

охарактеризовывалась, как «независимое светское государство», её правительство отказалось подписывать федеративный договор с Российской Федерацией.

Особым промыслом являлось изготовление фальшивых авизо, по которым было получено более 4 триллионов рублей. Даже после этого, когда Дудаев прекратил платить налоги в общий бюджет и запретил сотрудникам российских спецслужб въезд в республику, федеральный центр продолжал перечислять в Чечню денежные средства из бюджета. В 1993 году на Чечню было выделено 11,5 млрд рублей. Российская нефть до 1994 года продолжала поступать в Чечню, при этом она не оплачивалась и перепродавалась за рубеж.

Весной 1993 года в ЧРИ резко обострились противоречия между президентом Дудаевым и парламентом. 17 апреля 1993 года Дудаев объявил о роспуске парламента, конституционного суда и МВД. 4 июня вооружённые дудаевцы под командованием Шамиля Басаева захватили здание Грозненского городского совета, в котором проходили заседания парламента и конституционного суда; таким образом, в ЧРИ произошёл государственный переворот. В конституцию, принятую в прошлом году, были внесены изменения, в республике установился режим личной власти Дудаева, продолжавшийся до августа 1994 года, когда парламенту были возвращены законодательные полномочия.

После государственного переворота 4 июня 1993 года, в северных районах Чечни, неподконтрольных правительству сепаратистов в Грозном, формируется вооружённая антидудаевская оппозиция, начавшая вооружённую борьбу с режимом Дудаева. Первой оппозиционной организацией был Комитет национального спасения, проведший несколько вооружённых акций, но вскоре потерпевший поражение и распавшийся. На смену ему пришёл Временный совет Чеченской Республики во главе с Умаром Автурхановым, провозгласивший себя единственной законной властью на территории Чечни. ВСЧР признавался в качестве таковой

российскими властями, оказывавшими ему всяческую поддержку (в том числе оружием и добровольцами).

С лета 1994 года в Чечне развернулись боевые действия между верными Дудаеву войсками и силами оппозиционного ВСЧР, неофициально поддерживаемыми Россией. Верные Дудаеву войска проводили наступательные операции в контролировавшихся оппозиционными войсками Надтеречном и Урус-Мартановском районах. Они сопровождались значительными потерями с обеих сторон, применялись танки, артиллерия и миномёты.

Силы сторон были приблизительно равны, и ни одна из них не смогла одержать верх в борьбе.

26 ноября оппозиционеры в третий раз безуспешно штурмовали Грозный. При этом в плен к сторонникам Дудаева попал ряд российских военнослужащих, «сражавшихся на стороне оппозиции» по контракту с Федеральной службой контрразведки.

Глава 2

Ввод российских войск на территорию Чеченской республики

11 декабря Президент Российской Федерации Борис Ельцин подписал Указ № 2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики». Позднее Конституционный суд РФ признал большую часть указов и постановлений правительства, которыми обосновывались действия федерального правительства в Чечне, соответствующими Конституции.

В тот же день подразделения Объединённой группировки войск (ОГВ), состоявшие из частей Министерства обороны и Внутренних войск МВД вступили на территорию Чечни. Войска были разделены на три группы и входили с трёх разных сторон — с запада из Северной Осетии через Ингушетию, с северо-запада из Моздокского района Северной Осетии, непосредственно граничащего с Чечнёй, и с востока с территории Дагестана.[12]

Командование операцией в Чечне было предложено первому заместителю главкома Сухопутных войск Эдуарду Воробьеву, но он отказался возглавить операцию «ввиду её полной неподготовленности» и подал рапорт об увольнении из Вооружённых сил РФ.

На рассвете 11 декабря сводный отряд начал движение, но уже к полудню поступили тревожные доклады: на мосту, при въезде в г. Назрань, колонна остановлена местными жителями, которыми руководили вооружённые ингушские милиционеры, сожгли 10 наших автомобилей, 6 перевернули. В 17 часов 15 минут начальник штаба доложил, что в районе Гази-Юрта со стороны леса по колонне машин открыта стрельба из автоматического оружия. Появились первые жертвы — убит рядовой Виталий Масленников.

Было ощущение общей тревоги, какой-то неразберихи, полуправды. На других направлениях выдвижения из-за живого щита, составленного из стариков, женщин, детей, выскакивали мужчины с заточенными металлическими штырями и протыкали колеса, специальными крючьями обрывали трубки бензопроводов и тормозов. Многие места на маршруте следования колонны минировались. Уже только по одному этому признаку стало понятно, что походным маршем в Чечню не войти.[11]

Восточная группировка была блокирована в Хасавюртовском районе Дагестана местными жителями — чеченцами-аккинцами. Западная группа также была блокирована местными жителями и попала под обстрел близ села Барсуки, однако применив силу, всё же прорвалась в Чечню. Наиболее успешно продвигалась Моздокская группировка, уже 12 декабря подошедшая к посёлку Долинский, расположенному в 10 км от Грозного.[12]

Близ Долинского российские войска подверглись обстрелу чеченской ракетной артиллерийской установкой «Град» и затем вступили в бои за этот населённый пункт.

Кизлярская группировка достигла селения Толстой-Юрт 15 декабря.

Новое наступление подразделений ОГВ началось 19 декабря. Владикавказская (западная) группировка блокировала Грозный с западного направления, обойдя Сунженский хребет. 20 декабря моздокская (северо-западная) группировка заняла Долинский и блокировала Грозный с северо-запада. Кизлярская (восточная) группировка блокировала Грозный с востока, а десантники 104 воздушно-десантного полка блокировали город со стороны Аргунского ущелья. При этом южная часть Грозного оказалась открытой.

Таким образом, на начальном этапе боевых действий, в первые недели войны, российские войска смогли практически без сопротивления занять северные районы Чечни.

Приказом от 20 декабря 1994 года министр обороны П. Грачев назначил командующим Объединенной группировкой войск в Чеченской Республике первого заместителя начальника Главного оперативного управления Генштаба генерал-лейтенанта Анатолия Квашнина.[13]

Павел Грачев позднее вспоминал:

...Случилось так, что некоторые генералы — мои помощники, заместители — по различным причинам отказались или не смогли возглавить группировку, вести боевые действия. Не хочу называть их фамилии... Поэтому я благодарен тому же генералу армии Квашнину, который тогда подошёл ко мне и сказал: «Товарищ министр, если вы позволите, я готов взять на себя командование...»

Анатолий Васильевич перестроил работу штаба группировки, избавился от части генеральского балласта и ввел некоторые тактические новации. Чтобы активизировать свои войска и дезориентировать полевых командиров относительно истинных замыслов, командующий поставил задачу «на ведение маневренных действий».

На Восточном направлении сводный отряд парашютно-десантного полка, совершив 160-километровый марш в обход Грозного, выдвинулся в район западнее Аргуна и ночью завязал бой с бандитами, засевшими в хорошо подготовленном опорном пункте. Грамотные и решительные действия роты под командованием старшего лейтенанта В. Хохалева позволили сковать инициативу противника и ввести в бой главные силы полка. Десантники, разбив бандитов, к концу дня овладели стратегически важным рубежом.

Это оказалось полной неожиданностью для дудаевцев. Потеряв этот район, командование НВФ перебросило сюда крупные резервы из Грозного и Аргуна, в том числе отряды боевиков, усиленные танками, бронетранспортерами, ствольной и реактивной артиллерией. К этому моменту полк уже успел подготовиться к отражению атак боевиков.

Скоординированная система огня, заминированные участки местности на опасных направлениях, а также удары нашей авиации и артиллерии по колоннам и боевым порядкам противника вынудили его отойти.[11]

Битва за Ханкалу

24 декабря 1994 года 129-й гвардейский мотострелковый полк и 133-й гвардейский отдельный танковый батальон совершили марш-бросок Моздок — Ханкала. Ударная группа в составе 1-го мотострелкового батальона и 1-й танковой роты уничтожила два легковых автомобиля с боевиками, без боя заняла населённый пункт Ханкала и вышла на окраину Грозного. Спустя три часа группа получила приказ отойти на восток и занять оборону на рубеже 1,5 км от Ханкалы, с целью блокировать дорогу Грозный-Аргун.

В ночь на 26 декабря боевики ЧРИ совершили нападение на охранение российских войск. в ходе боя 3 солдата было убито, подбит БТР-70. Боевики вскоре отошли. По направлению из Грозного к Ханкале двигалась колонна боевиков (танки, ЗСУ, автомобили). Также они проводили инженерное оборудование позиций в районе Ханкалы. Была проведена корректировка огня артиллерии по прицелам ночного видения у танков. В ходе огня у боевиков ЧРИ был уничтожен Т-72 и автомобиль.

Днём к ударной группе подошли основные силы.

27 декабря начинается подготовка к штурму Ханкалы. Чеченцы производят миномётный обстрел позиций российских войск, 2 солдата ранено, 1 убит.

28 декабря 1-й батальон 129-го мотострелкового полка вместе с 1-й танковой ротой 133-го отдельного танкового батальона, двигаясь вдоль дороги Аргун — Грозный, должны были захватить авиагородок. Вдоль железной дороги Гудермес — Грозный, с целью захвата железнодорожной станции наступал 2-й мотострелковый батальон 129-го гвардейского

мотострелкового полка, 2-я и 3-я танковая роты 133-го гвардейского отдельного танкового батальона наступали по лётному полю на авиагородок. В 11:30 начался штурм Ханкалы. Два вертолёт Ми-24 оказали поддержку с воздуха, сделав несколько заходов. Российские войска попали под плотный огонь противника из автоматов, гранатомётов, танков (пять Т-72 и один Т-62). Боевики ЧРИ предприняли контратаку. У российских войск было практически уничтожена КШМ, танк Т-80 подбит. Несмотря на три попадания из РПГ, экипаж уничтожил Т-72 боевиков и обеспечил огневое прикрытие отступавшим мотострелкам. При отходе танк пришлось уничтожить, так как его эвакуация не представлялась возможной.

В ходе атаки 2-й танковой роты на взлётную полосу, Т-80, получив попадание из ПТРК в левый борт между катками, загорелся. Двоим членам экипажа удалось эвакуироваться. Спустя непродолжительное время сдетонировал боекомплект, погиб командир танка. Танк Т-80 командира 3-й танковой роты лейтенанта Д. Зевакина получил попадание в лобовой лист у правого буксировочного крюка из РПГ.

В результате скоротечного боя под контроль 129-го гвардейского мотострелкового полка и 133-го гвардейского отдельного танкового батальона были взяты садовые участки и лётное поле аэродрома. 1-й мотострелковый батальон 129-го гвардейского мотострелкового полка и 1-я танковая рота 133-го гвардейского отдельного танкового батальона разместились на рубеже вдоль дороги Аргун — Грозный, 2-я танковая рота — между дорогой и лётным полем в районе садовых участков, 3-я танковая рота — в капонирах на лётном поле перед авиагородком. Под контролем боевиков ЧРИ остался авиагородок с несколькими пятиэтажными зданиями.

Потери 129-го гвардейского мотострелкового полка составили: семь человек убитыми и около 13 ранеными, КШМ командира артбатареи сгорела, были повреждены два БТР-70.

Пять человек 133-го гвардейского отдельного танкового батальона получили ранения, два погибли. 133-й гвардейский отдельный танковый батальон потерял безвозвратно четыре танка.

По официальным данным, к 29 декабря у боевиков ЧРИ было захвачено 6 танков, 6 орудий и один БТР.[14]

В результате тяжелых боев были заняты господствующие высоты и надежно прикрыты коммуникации с севера, запада и востока от чеченской столицы. Войска, не дожидаясь поддержки авиации (она не могла действовать из-за сложных метеоусловий), вышли в назначенные районы и почти полностью блокировали Грозный. Город оставался открытым только с юга.[11]

Глава 3

Штурм города Грозный

Историческая справка

131 отдельная мотострелковая Краснодарская Краснознаменная орденов Кутузова и Красной Звезды Кубанская казачья бригада 20 июля 2008 года отметила 90-летний юбилей.

Бригада является преемницей 9-й стрелковой дивизии, сформированной в июле-сентябре 1918 года на Южном фронте как 1-я Курская пехотная дивизия, а в октябре того же года переименованной в 9-ю стрелковую дивизию.

Боевой путь начала с борьбы с германскими интервентами, освобождая юг России и Восточную Украину. В годы Гражданской войны дивизия сражалась против Деникина и Врангеля на Украине и юге России. 22 марта 1936 года за выдающиеся заслуги в борьбе с врагами советской России и героическую борьбу за укрепление советской власти в Грузии дивизия награждается орденом Красной Звезды.

В годы Великой Отечественной войны воины дивизия выполняла боевую задачу по охране и обороне Черноморского побережья, освобождали Адыгею и Кубань.

За освобождение города Краснодара дивизии было присвоено почетное звание — Краснодарская. За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом личным составом мужество и героизм 26 апреля 1945 года дивизия была награждена орденом Кутузова 2-й степени. В годы войны около 14 тысяч воинов дивизии были награждены орденами и медалями.

Боевой путь, начатый в 1942 году с гор Кавказа, 9-я стрелковая дивизия закончила в мае 1945-го на подступах к Праге.

В сентябре 1945 года дивизия вернулась в Краснодар, а с 1950 года местом ее постоянной дислокации стал город Майкоп.

В ноябре 1992 года 9-я мотострелковая дивизия была переформирована в 131-ю отдельную мотострелковую бригаду.

С 7 ноября 1992 года по 11 сентября 1994 года бригада находилась в зоне Осетино-Ингушского конфликта.

В период первой кампании 1994–1996 годов 131-я бригада выполняла боевые задачи в Чеченской Республике в период с начала декабря 1994 года по начало мая 1995 года, затем повторно с февраля по октябрь 1996 года.

С августа 1999 года по октябрь 2000 года части и подразделения бригады участвовали в контртеррористической операции на территории Дагестана и Чечни. С декабря 1999 года части бригады также выполняли миротворческие задачи в составе Коллективных сил по поддержанию мира в зоне Грузино-Абхазского конфликта.

За проявленные мужество и отвагу при выполнении миротворческой миссии более 1000 солдат, сержантов, офицеров были награждены орденами и медалями.[15]

Подготовка к вводу войск в Грозный

До 26 декабря 1994 года военное руководство объединенной группировки войск вводить боевые части в Грозный не предполагало. Об этом дает понять начальник разведки ВДВ полковник Павел Поповских, присутствовавший на совещании у министра обороны России Павла Грачёва:

«26 декабря 1994 года в 12 часов дня в железнодорожном пункте управления министра обороны генерала Павла Грачёва началось совещание. Присутствовали министр внутренних дел Виктор Ерин и директор Федеральной службы контрразведки Сергей Степашин. Были также заместитель начальника ГРУ генерал Валентин Корабельников, начальник штаба антитеррористического центра ФСК генерал Дмитрий Герасимов, командир группы «Альфа» Геннадий Зайцев и один из руководителей ФСО. <...> Грачёв минут пять-семь размышлял, глядя на карту, по которой я докладывал, потом положил обе руки ребрами ладоней справа и слева от

Грозного и говорит: «Мы Грозный блокировали». Затем положил правую руку и на северную часть карты, показывая, как именно мы блокировали Грозный.

Что касается блокирования, то это было преувеличением. С трех сторон — с севера, запада и востока — группировки подошли к Грозному. Но о серьезной блокаде не могло быть и речи. Юг — а это почти сплошные лесные массивы — был открыт.

Далее Грачёв произнес фразу, подводящую итог совещанию и раскрывающую его замысел дальнейших действий войск в зимней кампании 1994–1995 годов: «Грозный мы штурмовать не будем. В середине января начнем выдавливать их из города. Пусть бегут в горы. Там мы их весной добьем».

Это было сказано 26 декабря 1994 года в 14.00».

О дальнейшем развитии событий полковник Поповских рассказывал следующее: «Однако на следующий день с утра Ерин, Грачёв и Степашин одним самолетом вылетели из Моздока в Москву. Вечером того же дня они вернулись обратно, и началась подготовка операции по взятию Грозного в ближайшие три дня.

Кто мог поставить троим министрам эту абсолютно невыполнимую задачу?! Ведь Грачёв закончил не одну военную академию. Если Ерин со Степашиным могли чего-то не знать в военных науках, то Грачёв не мог не понимать, что невозможно было за три дня подготовить, организовать и провести фактически армейскую операцию по взятию города с населением четыреста тысяч человек силами той разношерстной, неподготовленной и неслаженной группировки войск. Артиллеристы были из одного военного округа, танкисты — из другого, пехота — из третьего. Все полки и батальоны были «сводными». Сам этот термин «сводный» обозначал часть или подразделение, укомплектованное офицерами и личным составом из разных частей и подразделений. Несогласованность, несостыкованность,

неслаженность нескольких десятков тысяч солдат и офицеров невозможно преодолеть за три дня.

Для подготовленных и обученных войск есть оперативные нормативы по времени на выработку решения, на планирование и постановку задачи, на организацию взаимодействия в армейском, а также в дивизионных, полковых и других звеньях. В свою очередь командиры частей и подразделений, получив задачу, должны ее осмыслить, оценить обстановку, принять решение, спланировать боевые действия, организовать взаимодействие. И только потом все это довести до нижестоящих командиров, которым также нужно определить и подготовить личный состав, технику, вооружение к предстоящим боевым действиям и довести задачу до каждого солдата. В декабре 1994 года за три дня всю эту работу сделать было практически невозможно.

Поэтому, когда наши войска входили перед новым, 1995-м, годом в Грозный, то не готовы были не только солдаты. Задачу не знали большинство командиров взводов и даже некоторые командиры рот! Шли колоннами, не зная куда, не зная, где противник и как он будет действовать. Поэтому все так и произошло...»[16]

В тот же день на Совете безопасности в Кремле было принято решение о вводе войск в Грозный. И хотя инициатива по ускорению ввода войск в Грозный исходила не от Павла Грачёва, он обязан был доложить о недостаточной подготовке операции и убедить Бориса Ельцина отложить штурм Грозного.

28 декабря министр обороны России Павел Грачёв проводит совещание в Моздоке с командирами и начальниками штабов действующей группировки сил. На совещании присутствовали Квашнин, Пуликовский и другие старшие офицеры. Начальник бронетанковой службы 131-й бригады подполковник Сергей Дмитриев вспоминает, что у вернувшегося с совещания командующего группировкой «Север» генерал-майора Константина Пуликовского поменялись взгляды на подготовку к операции по

овладению Грозным. До упомянутого совещания генерал был уверен, что задачей 131-й бригады будет блокирование Грозного, а «зачистку» города возложат на подразделения внутренних войск. [17]

В 18 часов 30 декабря на командном пункте группировки «Север» было проведено совещание по организации взаимодействия между подразделениями. В совещании приняли участие: командир 67-го армейского корпуса генерал-майор Константин Пуликовский, заместитель министра обороны РФ по воспитательной работе генерал-лейтенант Сергей Здориков, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го корпуса подполковник Владимир Зрядний, командир 131-й бригады полковник Иван Савин, начальник оперативного отдела 131-й бригады подполковник Юрий Клапцов, командир 81-го полка полковник Александр Ярославцев и начальник штаба полка подполковник Семен Бурлаков, начальник штаба 90-й танковой дивизии полковник Анатолий Никулин и другие офицеры.

Владимир Зрядний, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го армейского корпуса, подполковник:

«Цель была показать участок местности, выраженный в фотографических съемках с самолета, на которой предстоит бригаде и еще некоторым воинским подразделениям занять. Задача ставилась такого характера: взять город Грозный во внешнее кольцо, не входя в город».[17]

На совещании были поставлены задачи на создание штурмовых отрядов (ШО), определены маршруты входа в Грозный, отработаны вопросы боевого взаимодействия в городе. Полковник Александр Ярославцев вспоминал, что когда генерал-майор Константин Пуликовский обозначил задачи 131-й бригады и подошло время изложить задачи 81-го полка, генерал сказал:

«А задачи 81-го мотострелкового полка нам доложит полковник Ярославцев!»

Несмотря на то, что 81-й мотострелковый полк находился в прямом подчинении у генерал-майора Пуликовского, он не знал его задач. Полковник Ярославцев получил их лично от командующего ОГВ генерал-полковника

Анатолия Квашнина. Фактически Пуликовский не владел информацией об общем замысле боевой операции.

Точные сроки начала операции в 131-й бригаде знали лишь должностные лица, присутствовавшие на совещании. В соответствии с полученными задачами в бригаде были сформированы два штурмовых отряда. Первый — на базе 1-го мотострелкового батальона с приданной 3-й танковой ротой, второй — на базе 2-го мотострелкового батальона с приданной 1-й танковой ротой. Исходя из этого, командовать приданными танковыми подразделениями должны были пехотные командиры. В результате подобной организации штурмовых отрядов офицеры-танкисты не могли управлять своими подразделениями и командовали только теми танками, в которых находились сами.

Сложившаяся обстановка и отсутствие времени не позволили провести настоящего боевого слаживания экипажей перед входом в Грозный. Фактически это были демонстрационные действия, которые проводились на виду у противника и были призваны ввести его в заблуждение, обозначив ложный маршрут входа в Грозный. По причине большого удаления техники и отсутствия противотанковых средств, способных поразить цели на столь значительном расстоянии, вступать в бой дудаевцы сочли нецелесообразным. Тем не менее именно эта активность 131-й бригады заставила противника сосредоточиться в селе Садовом и встретить огнем 276-й полк, вошедший туда 31 декабря 1994 года.

Планы, разработанные в штабах перед вводом войск в Чеченскую Республику, предусматривали осуществление войсковой операции в Грозном. Находясь в Моздоке, офицеры штаба 131-й бригады планировали маршруты выдвижения в Грозный штурмовых групп и боевые действия в городе. Тем не менее все это оказалось невостребованным.

Проверка паспортного режима и разоружение незаконных войсковых формирований, так называемая «зачистка» города возлагалась на подразделения МВД. Части Минобороны были призваны не допустить

прорыва дудаевцев из Грозного и обеспечить внутренним войскам поддержку в случае серьезного сопротивления.[18]

План ввода войск в Грозный: цели и задачи

В штабе ОГВ ситуацию видели по-своему. План ввода войск в Грозный был разработан под руководством начальника Генерального штаба генерал-полковника Михаила Колесникова в Главном оперативном управлении (генералы В. Барынькин, А. Квашнин, Л. Шевцов и др.).[19]

К 30 декабря были созданы группировки войск направлений: «Север» (командующий генерал-майор К. Пуликовский), «Северо-Восток» (генерал-лейтенант Л. Рохлин), «Запад» (генерал-майор В. Петрук), «Восток» (генерал-майор Н. Стаськов). [11]

Оперативно-тактические задачи наступающих определялись следующим образом. Основными целями операции являлись президентский дворец (Реском) и ряд административных зданий в центре Грозного. Предполагалось войти в город с трех направлений и «во взаимодействии со спецподразделениями МВД и ФСК захватить президентский дворец, здания правительства, телевидения, радио, железнодорожный вокзал, другие важные объекты в центре города и блокировать центральную часть Грозного и район Катаяма».

Ведение длительных боев за город представлялось руководителям операции как маловероятное, но тем не менее «на случай активного сопротивления незаконных вооруженных формирований при вводе войск в город командованием Объединенной группировки было принято решение о создании в составе ударных группировок войск штурмовых отрядов».[20] Штурмовой отряд, как правило, состоял из мотострелкового или парашютно-десантного батальона, усиленного танковой ротой и зенитными установками. В задачи штурмовых отрядов входило блокирование кварталов, а в некоторых случаях создание коридоров для продвижения войск с выставлением блокпостов вдоль маршрута движения.

Всем подразделениям, принимавшим участие в штурме Грозного, предписывалось брать под контроль только административные здания, при этом категорически запрещалось занимать жилые дома и частные постройки и наносить им какой-либо ущерб. Действия, в случае активного сопротивления со стороны противника, не отрабатывались. Более того, огневое воздействие по жилым и административным зданиям полностью исключалось.

Два штурмовых отряда 81-го мотострелкового полка группировки «Север» совместно со штурмовым отрядом группировки «Северо-Восток» должны были, наступая в полосе: справа — улицы Южная, Маяковского, Краснознаменная, Мира, слева — вдоль реки Сунжи, блокировать северную часть центра Грозного вместе с президентским дворцом. Обеспечение входа в город штурмовых отрядов ударной группировки возлагалось на подразделения 131-й мотострелковой бригады, передний край рубежа обороны которой был ограничен левым берегом реки Нефтянки.

На западном направлении два штурмовых отряда группировки войск «Запад», продвигаясь в полосе: справа — вдоль железнодорожного полотна, слева — по улице Поповича, имели задачу занять железнодорожный вокзал и в последующем, двигаясь в северном направлении, блокировать президентский дворец. Кроме того, необходимо было блокировать район Катаяма и исключить ведение боевых действий в промышленной части города, где расположены химические и нефтеперерабатывающие предприятия. Эта задача возлагалась на подразделения десантников 76-й и 106-й воздушно-десантных дивизий из группировки «Запад».

Наконец, два штурмовых отряда группировки «Восток», «наступая вдоль железной дороги Гудермес — Грозный, далее — в направлении проспекта Ленина, имели задачу, не выставляя блокпосты, выйти к реке Сунже, захватить мосты через нее и, соединившись с войсками группировок «Север» и «Запад», блокировать центральный район города в горловине реки с востока», тем самым завершив окружение президентского дворца.

По словам командующего ОГВ генерал-полковника Анатолия Квашнина, расчет всей операции строился на внезапности действий. Он также высказывал уверенность в том, что при удачном стечении обстоятельств и полном выполнении боевых задач всеми подразделениями ОГВ, «основная группировка Дудаева, находящаяся в центре города, оказывалась бы в полном окружении».[21]

Особое внимание сторонниками Дудаева было уделено обороне Грозного, где с учетом отходящих сил и средств, вооруженное сопротивление оказывала группировка общей численностью не менее 9–10 тыс. человек, без учета сил народного ополчения. На ее вооружении находилось до 25 танков, 35 БМП и БТР, до 80 орудий полевой и минометов. Для обороны Грозного чеченским командованием было создано три оборонительных рубежа:

внутренний — радиусом от 1 до 1,5 км вокруг президентского дворца;

средний — на удалении до 1 км от границы внутреннего рубежа в северо-западной части города и до 5 км в его юго-западной и юго-восточной частях;

внешний рубеж проходил в основном по окраинам города и был вытянут в сторону Долинского.[20]

Именно президентский дворец, а не блокирование и захват Грозного был главной целью операции. Последующие бои показали, что эта цель, в отличие от оперативной ситуации, так и не изменилась: все усилия ОГВ в боях за Грозный до 19 января 1995 года были направлены на овладение Рескомом. По всей вероятности, авторы операции до ее начала всерьез полагали, что блокирование президентского дворца завершится тем же, чем завершилось противостояние Ельцина и Хасбулатова — Руцкого в октябре 1993 года в Москве, когда танки расстреляли Дом правительства, после чего сторонники Парламента, оборонявшие его, сдались.

В заявлении от 19 января 1995 года после взятия Дудаевского дворца (Рескома) Борис Ельцин пояснил, что военный этап «восстановления

действия Конституции России в Чеченской Республике...»[22] завершен. Дальнейшее руководство по нормализации ситуации, как явствует из заявления, должно было перейти к органам МВД, а все предпосылки для восстановления мирной жизни в республике уже созданы.

Министр обороны России Павел Грачёв 19 января также подтвердил, что первый этап боевых действий в Чеченской Республике завершен, несмотря на то, что стратегическая ситуация в Грозном в результате захвата Рескома не изменилась. Боевики фактически оставили дворец, сумев вывести из него уцелевших российских пленных и своих раненых. Полуразрушенное здание с обвалившимися проходами и перекрытиями уже не представляло никакой ценности в тактическом отношении.

Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:

«— Непосредственно оперативно-тактические задачи 131-й бригады были следующими: выйти на окраину Грозного в районе реки Нефтянки и совхоза «Родина». На этом рубеже остановиться, закрепиться и перейти к обороне. А дальнейшие указания никто не знал.

Перед выходом к реке Нефтянке, 81-й мотострелковый полк должен был захватить к 10 часам утра аэропорт «Грозный-Северный»».[18]

Выдвижения штурмовых отрядов

К 5 часам утра в район перевала Колодезный прибыл 276-й мотострелковый полк с целью сменить подразделения 131-й бригады на занимаемых рубежах. Личный состав бригады был поднят по тревоге. Около двух часов ушло на дозаправку, загрузку боеприпасов, подготовку к маршу и построение колонн.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

07.07 — движение батальонов начато.[18]

Валерий Николаев, командир 2-й мотострелковой роты, капитан:

«— Штурмовые отряды выдвинулись в указанные им накануне опорные пункты около 7 часов утра».

Сергей Зеленский, заместитель начальника штаба 131-й бригады, подполковник:

«В город пошли два мотострелковых батальона, танковый батальон и зенитный дивизион, всего 446 человек».

Ближайшей оперативно-тактической задачей 131-й мотострелковой бригады на 31 декабря являлся захват рубежей на северном берегу реки Нефтянки. Согласно плану, 1-й штурмовой отряд, миновав населенный пункт Садовое, выходил на позиции к западу от совхоза «Родина», а 2-й штурмовой отряд, продвинувшись через аэропорт «Грозный-Северный», блокировал южную окраину совхоза «Родина». На этих рубежах 131-й бригаде следовало перейти к обороне и, как полагали многие военнослужащие бригады, встретить Новый год.

1-й штурмовой отряд (1-й батальон бригады с приданной 3-й танковой ротой) выдвинулся из района перевала Колодезный в направлении совхоза «Родина». Колонна миновала поселок Садовое.

2-й штурмовой отряд 131-й бригады должен был наращивать усилия 81-го полка и следовать за ним, обеспечивая ему надежный тыл. Однако в отсутствие устойчивого контакта, организовать взаимодействие между двумя подразделениями не удавалось.

2-й штурмовой отряд обошел совхоз «Родина» вдоль восточной окраины вслед за колоннами 81-го мотострелкового полка и направился по дороге из аэропорта в Грозный.[18]

Занятие рубежей на реке Нефтянке

К 8 часам утра 1-й штурмовой отряд бригады выполнил ближайшую задачу — захватил мост через Нефтянку и вышел на рубежи западнее совхоза «Родина».

К 9 часам совхоз был блокирован силами подразделений 131-й бригады и 81-го полка. В «Рабочей тетради» 8-го гвардейского армейского корпуса это отражено следующим образом:

«9.01 131 омсбр...: с/х «Родина» охвачен с северной, западной и южной стороны...»

Полковник Иван Савин, по воспоминаниям начальника разведки 131-й бригады майора Романа Кузнецова, ставит задачу капитану Олегу Тыртышному подавить огневые точки дудаевцев.

Из записей радиопереговоров штурмовых отрядов:

10.18 — из-за школы ведет огонь миномет.

10.21 — разведрота поразила БТР.

10.27 — возле комбрига разорвалось 2 мины.

10.51 — разведчики поразили автомобиль с цистерной.[23]

1-й батальон расположился на северном берегу реки Нефтянки в районе молочно-товарной фермы. Офицеры батальона определили, где будут располагаться окопы и капониры для техники, и поставили соответствующие задачи перед личным составом. Все были уверены, что на занимаемых рубежах обороны придется остаться как минимум до 7 января. Ни о каких дальнейших действиях в этот день речи не велось.

Около 11 часов от генерал-майора Константина Пуликовского командиру бригады полковнику Ивану Савину по радиосвязи поступает приказ на захват указанных объектов в городе Грозном. По свидетельству подполковника Юрия Клапцова, бригаде следовало войти в город двумя штурмовыми отрядами — 1-й отряд должен был занять железнодорожный вокзал, а 2-й — центральный рынок (замкнуть окружение президентского дворца со стороны улицы Розы Люксембург).

Штурмовые отряды 131-й бригады приступили к организации боевых колонн для выдвижения в город, а разведчики капитана Тыртышного остались выполнять поставленную им боевую задачу.

Роман Кузнецов, начальник разведки 131-й бригады, майор:

«— Решение принималось в спешке, так что я до сих пор не могу понять, почему, направившись в город, полковник Савин не приказал отозвать разведчиков, которые продолжали выполнять поставленную задачу в пригороде Грозного самостоятельно, оставшись без поддержки главных сил».[18]

Занятие железнодорожного вокзала

В то время как 1-я и 2-я роты вели бой на улице Субботников, оставшиеся в районе вокзала силы 1-го штурмового отряда бригады приступили к организации обороны. Технику сосредоточили на привокзальной площади и по периметру здания, вокзала: часть машин расставили в одну линию, другая часть прикрывала тыл обороняющихся. «Тунгуски» были выставлены с таким расчетом, чтобы они смогли прикрыть большие окна и двери вокзала. К вечеру все пространство привокзальной площади было заполнено бронетехникой 1-го штурмового отряда и присоединившимися машинами 2-го отряда.

Структурно оборона вокзала выглядела следующим образом: личный состав 1-й мотострелковой роты и управление бригады заняли кассовый зал в центре вокзала, два взвода 2-й мотострелковой роты находились в здании железнодорожного почтамта на правом фланге (две БМП простреливали улицу Табачного, остальные отошли на площадь), силы 3-й роты также располагались на правом фланге между вокзалом и почтамтом и прикрывали направление со стороны железнодорожного депо. Группа солдат во главе с капитаном Юрием Чмырёвым заняла дом в частном секторе в начале улицы Комсомольской. Таким образом, была обеспечена круговая оборона.

Вокзал был занят, однако удерживать его тактически было невыгодно — здание старой постройки, с большими оконными и дверными проемами находилось в полукольце высотных зданий. Противник имел возможность обстреливать обороняющихся по принципу «с окружности в центр».

Положение спасали лишь массивные кирпичные стены вокзала, хорошо защищавшие от осколков и стрелкового оружия.

В качестве временного медицинского пункта на вокзале было выбрано помещение без окон. В составе 1-го штурмового отряда находились не только ротные санинструкторы, но и врачи из состава отдельной медицинской роты 131-й бригады. Первые раненые и убитые сначала находились в одном помещении. Однако, затем, чтобы психологически не травмировать раненых, убитых стали выносить на улицу и складывать вдоль стены вокзала. Со временем огонь противника стал настолько плотным, что выносить тела, не подвергая риску живых, не было возможности.

Боевые действия в районе железнодорожного вокзала завязывались постепенно.

Юрий Клапцов, начальник оперативного отдела 131-й бригады, подполковник:

«— Когда прибыли на вокзал, я направился к капитану Тупикову на перевязку. Шел по площади не прикрываясь. Захожу в вокзал, Тупиков мне говорит: «Юрий Владимирович, подождите, пожалуйста, у меня сейчас тут мальчишка получил ранение в живот, я с ним разберусь, а потом перевяжу вас!» Когда я вернулся обратно к нашему БТРу, на левый край вокзала, то уже с этого момента — около 15 или 16 часов — начались боевые действия. Активный бой разгорелся с наступлением темноты, наверное, часиков с 17, 18...»

В первую очередь дудаевцы попытались лишить бригаду управления, уничтожив командование бригады.

Второй важной задачей противника явилось выведение из строя машин связи. Около 14 часов командно-штабной БТР-60ПУ № 003 получил первое попадание из гранатомета в левый двигатель, однако, несмотря на это, никто из восьми человек экипажа не пострадал.

Командир взвода связи старший лейтенант Алексей Кирилин, входивший в экипаж БТР-60ПУ № 003, в письме к матери погибшего

рядового Дмитрия Петриченко отметил: «Нас обстреляли из пулемета и автоматов, был ранен комбриг и один офицер».

Савина перевязали, наложили жгут. Самостоятельно передвигаться он уже мог с трудом. После этого из БТРа вынесли матрасы и радиостанции и осуществляли управление, прикрываясь корпусом машины. Внезапно слева, со стороны недостроенной гостиницы по БТРу комбрига открыл огонь пулеметчик.

Свой БТР авианаводчики поставили перпендикулярно машине комбрига, чтобы прикрыть его броней. Механик-водитель БТРа младший сержант Леонид Воробьев, стреляя из автомата через бойницы машины, успешно уничтожил боевика, который вывалился из оконного проема второго этажа недостроенного здания и упал вниз.

К 15 часам на привокзальную площадь вышли танки 1-й танковой роты, сопровождавшие колонну 2-го штурмового отряда 131-й бригады.

Несколько боевых машин 2-го штурмового отряда, сумевших избежать уничтожения на улицах Грозного, вышли на товарную станцию, организовав там оборону.

Около 16 часов БТР-60ПУ № 003 вновь был поражен из гранатомета, отчего машина загорелась, а полковник Иван Савин получил второе ранение в ногу.

В пятом часу на вокзал вернулись 1-я рота и «безлошадный» экипаж танка Т-72А № 539. Раненый старший лейтенант Юрий Морозов отправился на перевязку к начмеду капитану Николаю Туликову. К этому времени на вокзале уже накопилось много раненых. Из города их решили вывезти до наступления темноты. Однако едва БМП, на которой разместили раненых и тела убитых, пройдя привокзальную площадь, выехала на проспект Орджоникидзе, как тут же ее подбили из гранатомета.

Военнослужащие бригады использовали около 40 мешков с мукой из привокзального ресторана. Ими стали закладывать огромные окна, чтобы защитить себя от пуль и осколков, влетающих в здание.

Несмотря на все предпринимаемые мотострелками меры, ответный огонь противника нарастал. Уже к полуночи все взводные 2-й мотострелковой роты 131-й бригады выбыли по ранению.

Шок от происходящего особенно сильно сказался на мирных жителях. К этому времени из кварталов, прилегающих к железнодорожной инфраструктуре, потянулась волна беженцев, находивших укрытие в подвале здания Грозненского отделения железной дороги.[18] Свидетельствует Галина Третьякова: *«Новогодняя ночь была в разгаре. В убежище за стенами все равно прослушивалось то, что творилось по ту сторону. Железнодорожный вокзал был в десяти минутах ходьбы. Какой же нас ожидал новогодний «сюрприз»! Чередующиеся через несколько секунд разрывы заставляли сотрясаться потолок над нами и стены. Не прошло и получаса, в подвал вбежали полураздетые люди. Беженцы! Самые первые, из уже разрушенных домов на привокзальных улицах. Их трясло, но больше от пережитого, чем от холода. Многие были в домашней одежде и тапочках, или вообще без обуви. Среди них были и раненые. Шок от увиденного продолжался недолго. Надо было хоть чуть успокоить спасшихся, поделиться едой и теплыми вещами. Нашлись среди нас и те, кто смог оказать первую медицинскую помощь.*

За озабоченностью и напускной деловитостью прятали собственный ужас. Даже пробовали шутить. Ведь Новый год же наступал! Еще через час-два вторая большая волна беженцев добралась до укрытия. Второй поток людей был уже со ст. Ханкала. Все они бежали по полотну железной дороги под осветительными ракетами и непрерывным обстрелом. Были и с малышами на руках, и тоже полураздетые — в тапках и без. Приютили и их. В больших комнатах убежища на щитах, прикрыв их старыми пальто, покрывалами и всем, что могло сгодиться для этих целей, разместили до полусмерти перепуганных, трясущихся людей. О чувстве, что можно наконец и самим оглядеться и немного передохнуть, никто не заговаривал. Я с сотрудниками находилась в коридоре, когда увидела у входа в подвал группу

людей в камуфляже. Подошли ближе, пригляделись: чеченцы, увешанные оружием, в руках — снаряды для противотанковых гранатометов. Мы обмерли... Это были боевики. Во рту сделалось сухо... Выручили местные женщины, с вечера попросившиеся к нам в укрытие. По-чеченски они объяснили, что в убежище мужчин нет вообще, только женщины и дети. «Обсушиться бы», — коротко высказал пожелание, видимо, руководитель группы. Обувь и одежда до колен у них были полностью мокрыми. Принесли электроплитку, но от генератора она грела слабо. Мы же, как вкопанные, продолжали стоять. Боевики разулись. И тут один из них посмотрел на нас. Его сверкающий озлобленный взгляд привел нас в чувство. Сделалось жутко. Впервые я видела так близко тех, кто воюет с российскими солдатами, тех, кто с ненавистью произносит слово «федерал». Еле отрывая ноги от пола, мы повернулись и пошли. Казалось, еще мгновение и — ни подвала, ни нас... Всего лишь один снаряд, и будет кончено, ведь у них столько оружия!». [24]

Боевые действия в районе вокзала 1 января 1995 года

Несмотря на то, что к исходу 31 декабря 1994 года огонь противника не ослабел, темнота спасала от потерь. По свидетельствам большинства участников боевых действий, первые 15–30 минут наступившего 1995 года прошли относительно спокойно. По-видимому, дудаевцы, тоже отмечали Новый год, чем и была вызвана короткая передышка.

Бригада начала стягивать к вокзалу все оставшиеся в наличии силы, чтобы прикрыть дыры в обороне. После полуночи командир 2-й роты капитан Николаев вывел один из своих взводов из железнодорожного почтамта на вокзал для усиления своей роты.

Существенную помощь 131-й бригаде оказали машины 8-й танковой роты 81-го полка под командованием капитана Игоря Вечканова (позывной «Каток»). Пять его танков маневрировали в районе привокзальной площади и подавляли огневые точки противника.

Переместившись на правый фланг старого здания железнодорожного вокзала, танки капитана Вечканова вместе с 3-й мотострелковой ротой капитана Клупова начали подавлять огневые точки противника в железнодорожном депо.

Не менее сложной была ситуация у соседей из 81-го мотострелкового полка. Раненому подполковнику Семену Бурлакову становилось все хуже — он потерял много крови, и ему необходимо было оказать квалифицированную медицинскую помощь. Ближайшим местом, где это можно было сделать, был временный медицинский пункт на вокзале. Расстояние от здания «Вулканизации» до вокзала составляло 150–200 метров, но оно насквозь простреливалось противником. «Султан» запросил помощи у капитана Игоря Вечканова, который вел бой на правом фланге железнодорожного вокзала совместно с 3-й ротой капитана Рустема Клупова.

Тогда капитан Вечканов посылает второй танк. Результат тот же. В итоге Вечканов с тремя оставшимися танками пробивается к Бурлакову и оказывает помощь в эвакуации раненых на вокзал.

Совершенно по-другому обстановку в Грозном оценивали на командном пункте в Моздоке.[18]

Вот что вспоминает об этом начальник разведки ВДВ полковник Павел Поповских:

«К утру 1 января наша группировка уже понесла потери и остановилась. Генерал-лейтенант Квашинин, к тому времени уже командующий ОГВ, пришел на ЦБУ с картой, на которой были нарисованы красные стрелы среди маленьких синих кружков, обозначающих дудаевские позиции... Он встал рядом с картой и говорит: «Мы воткнули в Грозный лом, — показывая на красные стрелы. — Сейчас мы раскачаем лом и развалим оборону Грозного». Это все происходило в то время, когда острие этого «лома» — батальон 131-й Майкопской бригады — в районе железнодорожного вокзала был разгромлен почти полностью».[16]

Как видно из этих воспоминаний, послав в город наспех сколоченные подразделения на бронетехнике, командующий ОГВ генерал-полковник Анатолий Квашнин пребывал в полной уверенности, что Грозный будет взят с минуты на минуту. Не удивительно, что вместо помощи от командования пришли распоряжения, абсолютно не учитывавшие реальной обстановки в Грозном.

Около 10 часов утра в результате интенсивного огневого воздействия по зданию железнодорожного почтамта 1-й взвод 2-й мотострелковой роты 131-й бригады, всю ночь державший там оборону, вынужден был окончательно оставить занимаемые позиции. Здание загорелось изнутри.

Механикам-водителям двух БМП, прикрывавших улицу Табачного, также было приказано отойти к вокзалу.

В районе железнодорожного вокзала была подбита «Тунгуска» № 606 из зенитного дивизиона 131-й бригады. Из трех человек экипажа в живых впоследствии остался лишь один — механик-водитель рядовой Алексей Терёхин. Он сообщил следующие подробности: *««Тунгуска» № 606, маневрируя на привокзальной площади, получила не менее 8 попаданий, однако ее экипаж оставался невредимым и продолжал вести бой. Около 13 часов машина была окончательно выведена из строя.»*

Необходимо отметить, что «Тунгуски» — это оружие сил ПВО, а их задача — борьба с авиацией противника, которой у чеченцев к тому моменту уже не было. Большие габариты и слабое бронирование корпуса делали «Тунгуски» в городских кварталах уязвимыми даже для стрелкового оружия. И несмотря на то, что машины имеют серьезное вооружение, они совершенно не предназначены для ведения боевых действий в городе. Техническая скорострельность двух 30-мм пушек 2А38 составляет 4810 выстрелов в минуту, а боекомплект зенитно-ракетной установки — 1904 снаряда. Таким образом, ЗПК «Тунгуска» способна выпустить весь свой боекомплект за 24 секунды непрерывной стрельбы.

Около 14 часов дудаевцы подтянули в район вокзала имевшийся у них танк. Умело прикрываясь городскими постройками, дудаевцы вели из танка огонь по вокзалу. Один из снарядов вошел прямо под потолок кассового зала, где находилось большинство обороняющихся.[18]

Колонны помощи

Подразделениям 131-й бригады и 81-го полка, ведущим бои в районе железнодорожного вокзала, необходима была помощь.

Колонна 131-й ОМСБр

К вечеру 31 декабря от генерал-майора Пуликовского в штаб бригады поступает приказ: срочно сформировать новую колонну, загрузиться боеприпасами и выдвинуться в район железнодорожного вокзала на помощь окруженным подразделениям. Старшие офицеры бригады, не входившие в Грозный 31 декабря, собрались на перевале в районе нефтевышки для получения боевой задачи. Старшим колонны был назначен заместитель командира 131-й бригады полковник Виктор Андриевский.

Для организации колонны привлекли все оставшиеся силы.

Около 23 часов с блокпоста у станции Первомайской выдвинулись две БМП 131-й бригады, на одной из которых находился полковник Андриевский.

Новую колонну формировали в районе нефтевышки, после чего она выдвинулась к аэропорту «Грозный-Северный». Грузились под завязку: танки, БМП и БТРы сверху были завалены ящиками с боеприпасами.

В районе 9 часов утра колонна полковника Андриевского вошла в Грозный. «Ленточка», вытянувшись почти на два километра, состояла из 40–46 единиц бронетехники — танки, БМП, БТР, «Уралы» с боеприпасами, «Шилки» и бензовозы.

Основные силы колонны вошли в город по улице Богдана Хмельницкого, достигли улицы Маяковского и начали движение к вокзалу.

Первое время колонна встречала лишь неорганизованное сопротивление противника, обстреливавшего технику из стрелкового вооружения.

Подобные огневые точки быстро подавлялись сосредоточенным огнем всей колонны.

Огневое давление противника из пятиэтажного дома напротив (Дом Павлова) железнодорожного вокзала не уменьшилось, несмотря на все предпринимаемые меры. В связи с этим главной задачей полковника Савина явились меры по нейтрализации данного рубежа обороны противника. Комбриг пытается нацелить на выполнение этой задачи всех, кто двигался на помощь окруженным.

Первой в район железнодорожного вокзала вышла колонна полковника Виктора Андриевского. Полковник Савин непрерывно поддерживал связь с колонной, уточнял и корректировал маршрут движения.

На данном отрезке маршрута завязался бой. На перекрестке улиц Рабочей и Комсомольской дудаевцы подбивают шедшую в авангарде колонны БМП-2 № 015 командира разведроты 131-й бригады капитана Олега Тыртышного.

Спасаясь от огня противника, вторая машина в колонне — БМП-1КШ № 131 полковника Виктора Андриевского — находит проход и начинает уходить по улице Комсомольской от железнодорожного вокзала в направлении президентского дворца.

Полковник Савин вызывал всех, кто шел на помощь бригаде. Он пытался вытянуть к вокзалу даже остатки 2-го штурмового отряда (позывной «Камин-23») из района товарной станции.

Савин обращается к старшему 2-го штурмового отряда с просьбой оказать помощь в надежде на то, что в районе товарной станции ситуация более благоприятная.

В состав колонны помощи были включены две машины артиллерийских корректировщиков. Управлять огнем собственной артиллерии им пришлось находясь под огнем противника.

Однако вскоре обе машины артакорректировщиков были уничтожены. В районе 11 часов была подбита машина управления огнем артиллерии 2-го гвардейского самоходно-артиллерийского дивизиона 131-й бригады, которой командовал старший лейтенант Олег Забельников.

Полковник Иван Савин постоянно поддерживал связь с артиллеристами. Однако корректировать огонь артиллерии, находясь в здании вокзала, представлялось сложной задачей. Наблюдать разрывы снарядов зачастую было невозможно — не позволяли плотный огонь противника и многоэтажные дома, ограничивавшие обзор. Первое время объектом артиллерии являлось железнодорожное депо. Однако постепенно артиллеристы вынуждены были перенести огонь по кварталу жилых пятиэтажек в районе железнодорожного вокзала, откуда велся наиболее интенсивный огонь противника.

Наконец полковник Савин понимает, что помощь пробиться не сможет. Он вызывает генерал-майора Пуликовского и впервые просит у него разрешения на отход из района вокзала.

Однако самостоятельно отойти из района железнодорожного вокзала было сложно. Большое количество раненых и отсутствие подвижных средств для их эвакуации затрудняли эту задачу. Бронетехника бригады вся была либо уничтожена, либо отсечена огнем противника. Командование предлагает Савину выводить бригаду в парк имени Ленина, где располагался отряд 19-й мотострелковой дивизии.

В 12 часов 50 минут бронетехника, уцелевшая в бою на улицах Рабочей и Комсомольской, начала выходить из боя.

Несколько машин проскочили по улице Комсомольской к привокзальной площади, вышли на нее и повернули направо — к товарной станции.

Тем временем машины колонны помощи группами начали выходить в расположение 2-го штурмового отряда.

Полковник Савин поставил командиру 2-го штурмового отряда задачу, перенацелить вышедшие к нему бронемашины на захват дома перед

вокзалом. Он полагал, что с подходом разведчиков 2-й штурмовой отряд будет иметь достаточно сил, чтобы помочь осажденным на вокзале.

Наконец разведчики доложили Савину, что они находятся на товарной станции.

К 15 часам 1 января аккумуляторная батарея радиостанции полковника Ивана Савина заметно разрядилась. Используя последнюю возможность, Савин вновь обращается к Пуликовскому и просит разрешение на отход из занимаемого района.

В районе товарной станции держали оборону остатки 2-го батальона 131-й бригады и часть 81-го полка. Впоследствии к ним присоединились несколько БМП 2-й мотострелковой роты 276-го полка: «Этими и вновь прибывшими силами организовали круговую оборону товарного двора, которой руководил офицер штаба корпуса (подполковник А. Дурнев из 67-го армейского корпуса.). Но было ясно, что долго удерживать станцию не представляется возможным — половина солдат и офицеров ранены, на исходе было продовольствие».[25]

Согласно информации из радиопереговоров 131-й бригады, полковник Савин ожидал подхода разведчиков и 2-го штурмового отряда. Только эти силы могли оказать помощь в транспортировке раненых из района вокзала.[18]

Колонна 276-го МСП

Совместно с силами 131-й бригады на выручку в район железнодорожного вокзала была направлена 2-я мотострелковая рота 276-го полка, усиленная танковым взводом.

Из Журнала боевых действий 276-го мотострелкового полка за 1 января 1995 г.

В 2.00 поступило распоряжение по выделению охранения для сопровождения колонны с боеприпасами в район ж. д. вокзала г. Грозный.

Выделенные для выполнения боевой задачи силы полка включали в себя:

- 4 танка Т-72Б из 1-й танковой роты (№ 416,417,418 и 439),
- 2 ЗСУ-23–4М2 «Шилка» из зенитного дивизиона (одна из них — № 693),
- 5 БМП-1 из 2-й мотострелковой роты (№ 320,321,322, 325 и 327).[26]

В 8 часов утра 1 января 2-я рота с приданным танковым взводом убыла для выполнения боевой задачи. Четыре танка и две «Шилки» двигались в авангарде колонны, вслед за ними растянулись пять БМП-1, а замыкали колонну КамАЗы и «Уралы».

Уже на начальном этапе выдвижения колонна 276-го полка подверглась обстрелу боевиков.

К привокзальной площади колонна вышла по улице Поповича.

Бронетехнику 276-го полка от 12-этажного здания отделял квартал частного сектора, служивший прикрытием от обстрела противника. Повернув с привокзальной площади на улицу Комсомольскую, колонна 276-го полка вступила в бой с противником.

Особенно интенсивному обстрелу подверглись танки 276-го полка. Совместно с бронетехникой колонны 131-й бригады они вели бой против гранатометчиков неприятеля на отрезке улицы Комсомольской, ограниченной улицами Чичерина и Никитина.

Бронемашины, замыкавшие колонну 276-го полка, сосредоточились вдоль забора, отгородившего стройплощадку от привокзальной площади.

После понесенных потерь на улицах Комсомольской и Рабочей машины 2-й мотострелковой роты 276-го полка начали выходить из боя.

В общей сложности на товарную станцию вышли два танка и четыре БМП-1 276-го мотострелкового полка. Здесь огонь противника носил эпизодический характер. Появилась возможность перегруппироваться после проведенного боя.

Личный состав 276-го полка занял здание столовой на товарной станции и усилил оборону находившихся здесь подразделений 81-го полка и 131-й бригады.[18]

Колонка 76-й и 106-й ВДД

В ночь на 1 января 1995 года личный состав 106-й и 76-й воздушно-десантных дивизий был поднят по тревоге. Была поставлена боевая задача: оказать помощь подразделениям 131-й бригады и 81-го полка, блокированным дудаевцами в районе вокзала. Приблизительно в 4 часа утра батальоны ВДВ выдвинулись в Грозный.

Эта информация в 7 часов 55 минут поступила на пункт управления командующего направлением «Северо-восток» генерал-лейтенанта Льва Рохлина.

От 106-й воздушно-десантной дивизии в город выдвинулся 3-й парашютно-десантный батальон 137-го полка подполковника Святослава Голубятникова с разведротой старшего лейтенанта Михаила Теплинского, а также 2-я самоходно-артиллерийская батарея капитана Александра Силина. Общее руководство этими силами осуществлял подполковник Глеб Юрченко.

Утром 1 января в Грозном «стоял густой туман, ограничивающий видимость двумя-тремя десятками метров. Первым шел приданный десанникам танк с тралом — против мин».[27] Вслед за ним шла 8-я парашютно-десантная рота 137-го полка.

В пригороде Грозного 3-й батальон 137-го полка соединился с колонной сводного отряда 76-й воздушно-десантной дивизии и 3-м батальоном 21-й отдельной воздушно-десантной бригады.

Полосы движения на улице Социалистической разделял тротуар. Бойцы 21-й отдельной воздушно-десантной бригады двигались на некотором удалении сзади и справа от псковичей. В то время как бронетехника

псковских десантников втянулась в город и двигалась по улице Социалистической.

Лишь в районе 16 часов 1 января десантники, сломив сопротивление дудаевцев, вошли в ЦПКиО имени Ленина, где в окружении в течение почти суток находился сводный отряд 693-го мотострелкового полка. В парке офицеры-десантники приняли решение выдвинуться к вокзалу вдоль железной дороги. Ситуация осложнялась отсутствием у офицеров крупномасштабных карт Грозного.

На помощь окруженным в районе железнодорожного вокзала подразделениям из парка имени Ленина была направлена колонна сводного отряда 106-й воздушно-десантной дивизии, сформированная на базе 3-го батальона 137-го полка. Проследовав по улице Маяковского, бронетехника вышла на площадь Дружбы народов и в районе Дома печати попала в засаду.[18]

Отход подразделений 131-й бригады из района железнодорожного вокзала и товарной станции

После 15 часов 1 января 1995 года полковник Иван Савин принимает решение выводить все оставшиеся подразделения 131-й бригады и 81-го полка из занимаемого ими района. Колонны помощи, сражавшиеся в прилегающих к привокзальной площади кварталах, смогли отвлечь на себя основной огонь противника и снизить огневое давление на железнодорожный вокзал более чем на час.

Владимир Зрядний, начальник группы планирования отдела боевой подготовки 67-го армейского корпуса, подполковник:

«Он ему говорит: «Иван Алексеевич, нужно пользоваться этим затишьем! Нужно выходить! Нужно выходить!» Но командир уже слышал по средствам связи о том, что идет какое-то подкрепление, идет помощь. Он говорит: «Ребята, идет помощь! Идет помощь! Идет помощь!» Сащенко ему говорит: «Иван Алексеевич, не надейся на помощь! Сейчас

плотно эту помощь где-то обложили. Она, вполне возможно, что просто ведет бой сама за себя». Он дал команду в последний момент... это уже было ближе к 16 часам: имеющиеся еще не подбитые БМП выгнать в указанное место... и перенести в первую очередь убитых, тяжелораненых и начать выдвижение».[17]

Обороняющиеся испытывали острую нехватку боеприпасов и медикаментов. Сложилась критическая ситуация.[18]

Подготовка к выходу из города

Для эвакуации раненых необходимо было найти подходящую технику. Офицеры собрали механиков-водителей и послали их под прикрытием автоматного огня выводить машины в безопасное место. Первым завелся танк Т-72 Майкопской бригады и почти сразу же в него попала реактивная граната. Водитель заглушил двигатель и вернулся назад. Попытка завести Т-80 тоже успеха не имела. Этот танк тоже почти сразу же подбили. Водитель и в этот раз сумел вовремя покинуть танк. Смогли вывести только три БМП, из них одну по дороге подбили. Две уцелевшие укрылись около здания поликлиники.

Перед отходом все карты, оперативные документы и Журнал боевых действий были уничтожены по приказу командира бригады. Порядок выхода подразделений из района вокзала был оговорен заранее.

Организацию отхода комбриг возложил на командира 3-й мотострелковой роты капитана Рустема Клупова. Вверенным ему силам предстояло прикрывать эвакуацию раненых с тыла и флангов.

Для обеспечения скрытности здание вокзала забросали дымовыми шашками. Эти меры и выбор момента начала выхода из занимаемого района позволили избежать серьезных потерь в личном составе.

В штабе группировки «Север» никто не имел представления, что происходит в районе железнодорожного вокзала — связь с бригадой отсутствовала. Однако предположить, что бригада попытается выйти в

направлении ЦПКиО имени Ленина, не составляло труда. Комбриг Савин знал, что в парке находятся подразделения Российской армии, способные оказать помощь. То же самое предположили в штабе группировки «Север». Тем не менее, как показали последовавшие события, полковник Савин выбрал иной вариант — старый маршрут входа 131-й бригады в Грозный.[18]

Отход из района товарной станции

После 16 часов 1 января 1995 года командиры подразделений, находившихся в районе товарной станции, приняли решение прорываться из города самостоятельно.

В момент отхода в радиосеть колонны вклинились дудаевцы: *«С вами будет говорить ваш депутат Сергей Ковалёв. Тот вышел на связь и сказал: «Я являюсь посредником здесь. Какие будут ваши предложения?» — «Можем ли мы выйти без боя из города? Нас выпустят или нет?» Ковалёв говорит: «Я понял ваше предложение, сейчас переговорю с чеченской стороной. Скажите, где вы находитесь?» Выдавать четкое расположение отряда — самоубийство. Сказали просто — на вокзале. И тут же рванули по рельсам. К совхозу «Родина», где, по их сведениям, чеченцев не было. Ковалёв снова вышел на связь: «Я тут побеседовал с чеченской стороной, условия такие. Вы уходите со своим табельным оружием. Технику оставляете для ее последующей передачи нам. Вас отвозят на гражданском транспорте к своим». Никто Ковалёву не верил».*[23]

В сгустившейся темноте, соблюдая светомаскировку и радиомолчание, машины взяли курс на выход из города. Впереди лежали улица Маяковского и Старопромысловское шоссе.

«Две неудачницы БМП «разулись» — слетели гусеницы, два танка, не распознавшие голос «чеченского волка», ушли по его команде в сторону. И как ни кричал им по радио настоящий «старший колонны», танкисты не вернулись. Да и сама колонна вскоре разорвалась».[25]

Трагически завершилась попытка БМП-1 № 320 пробиться к своим. Машина была подбита при входе на мост на улице Заветы Ильича.

Итоги боя 1 января 1995 года, по свидетельству начальника штаба 276-го мотострелкового полка подполковника Василия Долгова, таковы: *«Погибло 60 человек и многие пропали без вести. <...> Вышло из окружения всего человек двадцать...»*/

Числились пропавшими без вести 13 человек: капитан Игорь Черентаев и двенадцать солдат его мотострелковой роты.[18]

Отход главных сил из района железнодорожного вокзала

Позже покинули занимаемый район основные силы 1-го штурмового отряда 131-й бригады и части 81-го полка. Вокзал был оставлен после 17 часов 1 января. По свидетельству капитана Андрея Чёрного, тела погибших пришлось оставить в здании вокзала по причине того, что всю технику заняли под раненых.[28]

Раненых выносили через дверной проем в левом крыле вокзала. Прикрываясь подбитой «Тунгуской», несли к железнодорожному полотну. Затем через проломы бетонного забора, огораживавшего стройку, раненых доставляли во внутренний двор стройки к зданию с надписью «Вулканизация», где их грузили на бронетехнику. Здесь находились одна БМП-2 и командно-штабной БТР-60ПУ «Чайка» подполковника Семена Бурлакова.

По свидетельству очевидцев, в БМП удалось погрузить более 40 человек. Старшим машины был назначен начальник связи 131-й бригады подполковник Анатолий Чумак. Он знал Грозный, ориентировался в нем и мог вывести БМП из города.

Ближайшей задачей подполковника Чумака был выход в ЦПКиО имени Ленина, а последующей, в случае неудачи, — отход в направлении аэропорта «Грозный-Северный». Маршрут выхода из города — улица Маяковского,

Старопромысловское шоссе и далее. К ЦПКиО имени Ленина предстояло выйти вдоль железнодорожного полотна.

Пробиться в парк не удалось, и Чумак принимает решение отходить к аэропорту «Грозный-Северный». Машина с ранеными выходит на улицу Маяковского и движется в сторону Дома печати. Достигнув перекрестка со Старопромысловским шоссе и повернув налево, машина попадает в засаду.

Вслед за БМП подполковника Чумака, основная группа во главе с командиром бригады в пешем порядке выдвинулась вдоль железной дороги в направлении парка имени Ленина.

Метров за 50 до первого железнодорожного переезда (в районе товарной станции) группу комбрига нагнали три БМП-2 81-го мотострелкового полка. Савин приказал грузить на них оставшихся раненых и всех, кому хватит места в БМП.

Получив от десантников информацию, что вход на Старопромысловское шоссе в районе Дома печати блокирован противником, комбриг принимает решение обойти опасный участок дороги. Дорогу искали долго. В конечном итоге машины вышли на Старопромысловское шоссе и попали в засаду.

Группа во главе с полковником Савиным укрылась во дворе расположенной рядом автобазы. Раненые, не способные передвигаться, просили о помощи.

Боевики, приблизившись к охваченным пламенем бронемашинам, начали добивать раненых. Двор автобазы также был занят противником. По свидетельству старшего прапорщика Вадима Шибкова, на территории автобазы несколько дудаевцев обложились мешками с песком и вели огонь под их прикрытием. Необходимо было подавить эту огневую точку. Было принято решение кинуть две гранаты: РГД для подсветки и отвлечения внимания кидал Савин, а Ф-1 по цели — Шибков. Офицеры кинули гранаты, как было условлено, — сначала РГД, затем Ф-1 за мешки с песком прямо к боевикам. Гранаты сработали как положено, и огневая точка была подавлена.

Тем не менее выйти живым из Грозного полковнику Ивану Савину не удалось — один из чеченских ополченцев метнул гранату, в результате чего комбриг получил смертельное ранение.

Старший прапорщик Шибков при взрыве гранаты получил контузию и легкие ранения. В то время, пока Шибков приходил в себя, к нему подбежал начальник артиллерии бригады полковник Евгений Сащенко с просьбой прикрыть отход группы. Незадолго до того Сащенко нашел во дворе автобазы «Волгу», которую было решено использовать в качестве транспорта. Тело погибшего комбрига загрузили в багажник, весь салон забили ранеными, сколько уместилось. Завели машину и выехали с автобазы. Старший прапорщик Шибков остался прикрывать отход товарищей.

Серьезные трудности возникли во время преодоления бетонного забора. До рассвета группа скрывалась на близлежащих складах, затем вышла на Грозненский ремонтно-механический завод (ГРМЗ). Лишь 10 января, когда состояние раненого старшего лейтенанта Валерия Чуванова улучшилось, а ситуация в Грозном изменилась в пользу Российской армии, группа из трех человек смогла выйти в расположение своих войск.

Исполняющий обязанности начальника штаба 131-й мотострелковой бригады подполковник Сергей Зеленский отмечал, что все боеспособные подразделения бригады к 5 января были выведены в район аэропорта «Северный», где находились до марта 1995 года.

Новым командиром 131-й мотострелковой бригады был назначен полковник Владимир Мулин, который прибыл в расположение части под Грозным 7 января 1995 года.

Началась нелегкая работа по поиску военнослужащих, пропавших без вести, и вывозу тел погибших из Грозного. С этой целью были организованы поисковые отряды. Офицеры с группами солдат посменно выезжали в Грозный для проведения поисковых мероприятий, опрашивали местных жителей, вывозили тела погибших.[18]

Сергей Зеленский, заместитель начальника штаба 131-й бригады,
подполковник:

«Погибший командир бригады полковник Савин И. А. был обнаружен разведывательной группой под моим руководством 21 января на ул. Гаражной в 80–100 м от Дома печати.». [28]

В районе аэропорта «Грозный-Северный» был организован полевой морг, принимавший тела всех найденных в городе военнослужащих. Работой морга руководил начальник боевой подготовки бригады подполковник Виктор Ковалёв.

После тяжелых боев за Грозный понесенные потери в личном составе восполнили военнослужащими, прибывшими в зону боевых действий из учебных частей. Частично возвратились в строй после выздоровления раненые солдаты и офицеры. Бригада получила новые машины. Улучшилось питание личного состава.

За два дня боев в Грозном 31 декабря — 1 января 1995 года 131-я отдельная мотострелковая бригада потеряла убитыми 162 человека, включая 10 военнослужащих, приданных бригаде из других подразделений.

Общие безвозвратные потери 131-й отдельной мотострелковой бригады в период первой Чеченской кампании 1994–1996 годов составили 183 человека.

В феврале в городе продолжались уличные бои, но чеченские отряды, лишённые поддержки, постепенно отступали из города.

Наконец, 6 марта 1995 года отряд боевиков чеченского полевого командира Шамиля Басаева отступил из Черноречья — последнего района Грозного, контролировавшегося сепаратистами, и город окончательно перешёл под контроль российских войск. [29]

Глава 4

Установление контроля над горными районами Чечни

Март – апрель 1995 года

После взятия Грозного в марте 1995 г. задачей федеральной группировки войск стало установление контроля над остальной территорией республики. На этом этапе (март-середина июня 1995 г.) российская армия столкнулась с серьёзным сопротивлением лишь в западных предгорьях и в горных районах Южной Чечни.[13]

По состоянию на 1 марта 1995 года общая численность личного состава незаконных вооруженных формирований достигала более девяти тысяч человек, из которых более трех с половиной тысяч — наемники и добровольцы из ближнего и дальнего зарубежья. На их вооружении имелось: более 20 танков, 35 БТР и БМП, 40 орудий и минометов, 5-7 установок «Град», 20 зенитных систем. При этом только за февраль количество бронетехники увеличилось вдвое в результате налаженного на промышленных предприятиях Шали и Гудермеса ремонта, возросли также поставки оружия через Азербайджан и Грузию.

Дудаевцы продолжали перегруппировку сил и средств. Основное внимание уделялось укреплению обороны на Гудермесском и Шалинском направлениях. Шалинскую группировку возглавлял лично Аслан Масхадов. Активно шли инженерные работы по созданию новых и усовершенствованию уже существовавших рубежей обороны. Боевики заранее позаботились о базах с оружием, боеприпасами, медикаментами и продовольствием, позволявшие длительное время автономно вести боевые действия.

На востоке республики особо выделялись Аргунский, Шалинский, Гудермесский узлы обороны. Выгодное в военном плане географическое положение (господствующие высоты, ограниченные возможности для скрытого выдвижения «федералов»), а также множество разветвленных

водных преград (крупные реки, многочисленные каналы) — все это естественным образом укрепляло и без того мощные очаги сопротивления.

К примеру, Шалинский узел включал два хорошо подготовленных рубежа обороны. Один — на обоих берегах реки Аргун, на участке Чечен-Аул, Старые Атаги и Белгатой-Новые Атаги, второй — Шали и его ближайшие пригороды — с развитой сетью подъездных путей, что позволяло противнику при необходимости оперативно осуществлять маневр. Здесь было сосредоточено до 1700 боевиков, танки, артиллерия и минометы, несколько реактивных установок. Не исключалось, что в любой момент к ним могли подойти отряды боевиков (до 500 человек) с техникой из Веденского района и населенных пунктов Курчалой и Автуры.

Чеченская сторона подготовилась к ведению партизанской войны, что и продемонстрировала уже в июне 1995 г.

Боевики оказывали упорное сопротивление. Опорные пункты в селах устраивались в капитальных каменных строениях, где оборону держали одна или несколько боевых групп по 5-6 человек в каждой (1 снайпер, 1 гранатометчик, 2 помощника гранатометчика, 1-2 стрелка). На подступах к населенному пункту оборудовали окопы для орудий и бронетанковой техники, траншеи и укрытия.

23 марта штурмом взят Аргун, 30-го — Гудермес, причем, с минимальными для российских войск потерями. 31 марта был подавлен шалинский узел сопротивления.[11]

Битва за Бамут

В западных предгорьях Чечни федеральная группировка столкнулась с ожесточённым сопротивлением боевиков. Здесь «крепким орешком» оказалось село Бамут. Бои за этот населённый пункт начались ещё 10 марта.[13]

Ядро обороны составили 150 чеченских бойцов. "Бамут – русские никогда не возьмут!" - это выражение, словно заклинание, твердили на

грозненских рынках, писали на стенах домов, скандировали из толпы. Бамут – это твердыня! Бамут – это символ! Бамут – это вера![30] Подходы к селу, основные его улицы были плотно заминированы противотанковыми и противопехотными минами. Часть огневых точек укрыта железобетонными колпаками и перекрытиями в шесть накатов бревен диаметром в 0,6 метра. Вся местность перед опорными пунктами была пристреляна с использованием ориентиров, закрепленных на деревьях и других объектах. В ночь на 14 апреля спецподразделения федеральных войск заняли господствующие высоты. Утром 15 апреля начался штурм, но с ходу его взять не удалось, 17 апреля федеральные войска были отведены на исходные позиции. 18 апреля федеральные войска предприняли вторую попытку штурма Бамута, но войдя в посёлок, не смогли там закрепиться и снова были вынуждены отойти на исходные позиции. В тот же день, в окрестностях Бамута, при штурме высоты 444,4 — «Лысая гора», попала в засаду группа отряда спецназа ВВ «Росич», в этом бою отряд «Росич» потерял 10 человек убитыми и 17 ранеными. После падения Ножай-Юрта и Шатоя в первой половине июня 1995 г. Бамут наряду с частью Итум-Калинского района оставался единственным контролируемым ВС ЧРИ участком территории Чечни. В середине июня 1995 г. гарнизоном была отбита очередная попытка штурма. Подписание договоренностей в Грозном по блоку военных вопросов в конце июля 1995 г., ставшее результатом переговоров между федеральной стороной и сепаратистами после событий в Буденновске (чём кратко будет сказано позже), стало причиной паузы в активных военных действиях.

Однако зимой 1995-1996 гг. военные операции возобновились, в том числе и в районе Бамута. В феврале-марте 1996 г. федеральные войска вновь предприняли масштабное наступление на Бамут, широко освещавшееся в российских СМИ. Однако и оно завершилось провалом, поскольку обороняющиеся заблаговременно подготовили засады на путях подхода войск, умело использовав горно-лесистую местность. 19 мая 1996

года части генерал-майора Владимира Шаманова начали генеральный штурм Бамута.[31]

Боевики привыкли, что российские подразделения наступают, словно по заученному шаблону - вдоль дорог, на технике по открытым местам, подставляясь под огонь чеченских гранатометов, попадая в засады и, как следствие, неся потери. С учетом этого чеченская оборона строилась фасом к долине и к дорогам. Но военные в этот раз действовали иначе.

Войска развернулись непосредственно перед фронтом обороны, тем самым отвлекая и вводя боевиков в заблуждение, но в то же время не подставляясь под огонь чеченцев. А через горы, в обход Бамута, выдвинулись специальные ударно-штурмовые подразделения мотострелковых бригад с приданными в усиление ротами разведки и спецназа. Дудаевцы, которые до этого чувствовали себя в полной безопасности, были ошеломлены появлением солдат в их, казалось бы, самом безопасном месте. Для боевиков это был шок, когда на лесных тропах и дорогах, по которым шли караваны с необходимыми грузами, в местах "лежек" и "схронов", они наткнулись на российских солдат.

Так долго державшийся фронт рухнул. В сложившейся ситуации каждый из боевиков думал только о себе. В панике были брошены и техника, и амуниция. «Воины Аллаха» разбегались по лесам, пытаясь просочиться через заслоны и засады. Для российской армии это была победа, грамотная и решающая. Для чеченцев это был крах последней надежды, последнего форпоста.

На четвертые сутки боев разведчики 166-й мотострелковой бригады водрузили над Бамутом Знамя Победы. К полному позору боевиков сам Бамут был взят фактически без боя. Ужас и паника сковали их стремление к сопротивлению. 25 мая 1996 г. все было кончено. Дудаевский Бамут пал.[30]

Оборонявший Бамут отряд Руслана Хайхороева вышел из окружения, воспользовавшись сумерками и сгустившимся туманом. Успех затяжной

обороны чеченцами объясняется использованием подземных коммуникаций бывшей ракетной части стратегического назначения.[31]

Радиопозывной «Гюрза»

Одним из героев штурма Бамута был невысокий майор - руководитель разведки 166-й мотострелковой бригады Алексей Ефентьев, которого многие знали по его радиопозывному - "Гюрза". Именно Ефентьев шёл во главе штурмового отряда, обходившего боевиков с тыла.

Алексей Викторович Ефентьев, сын потомственного военнослужащего, родился в 1963 году. Действительную службу проходил в рядах военных моряков. После демобилизации поступил в Бакинское Высшее Военное Общевоинское Командное училище, сразу после окончания учебы в звании лейтенанта был направлен в Афганистан. За время службы в Афганистане Ефентьев прошел путь от командира взвода до начальника группы разведки. После этого был Нагорный Карабах. С 1992 по 1994 г. капитан Алексей Ефентьев - руководитель штаба отдельного разведывательного батальона в Германии.

С 1994 г. Алексей Ефентьев в Чечне. Воинское подразделение, которым он командовал, являлось одним из лучших и самым боеспособным подразделением российских войск. Позывной Ефентьева "Гюрза" был хорошо известен. "Гюрза" был легендой первой чеченской войны. На его боевом счету десятки опасных рейдов по тылам армии боевиков Дудаева, штурм Бамута и снятие блокады с окруженного в центре г. Грозного специального Координационного центра, когда благодаря героизму "Гюрзы" были спасены многие высокие чины Армии и МВД, а также большая группа российских корреспондентов. За данный подвиг в 1996 г. А. Ефентьев был представлен к званию "Герой России". За время службы был награжден орденами "За военные заслуги", "Красной Звезды", "Мужества", медалью "За отличие в воинской службе I степени", двумя медалями "За боевые заслуги" и другими наградами и знаками отличия. А. Ефентьев был героем

многочисленных телепередач на центральных телевизионных каналах, а также стал прообразом "Гюрзы" в фильме Александра Невзорова "Чистилище".

Принимая участие в войне, он не ожесточился, не озлобился. Доброжелательный и с открытой душой, он с мальчишеским азартом продолжал быть влюбленным в свою работу. Категорично отказывается от всех должностных ростов и назначений, считая разведроту своей семьей, своим домом.

После первой чеченской войны "Гюрза" вытянул к себе в роту более половины армейцев, с которыми воевал в отдельной 166-й мотострелковой бригаде. Некоторых вытянул из глубокой пьянки, некоторых буквально подобрал на улице, некоторых спас от увольнения. Спецназовцы во главе со своим командиром сами установили монумент своим погибшим в Чечне боевым товарищам. На собственные деньги заказали гранитный монумент, своими силами построили основание под него.

Разведроту, которой командовал «Гюрза», чеченские боевики прозвали «бешеной». Чтобы их не путали с обычной пехотой, спецназовцы повязывали на головы черные повязки. Они неизменно шли первыми и вступали в бой, даже когда численное преимущество было далеко не на их стороне. В апреле 1996-го под захваченным боевиками Белгатоем пулеметчик Ромка, не прекращая вести огонь, в упор, в полный рост, не скрываясь, пошел на огневую точку, словно Александр Матросов. Герой погиб, и его тело из-под огня чеченцев вытянул боевой товарищ Константин Мосалев, которого позже А. Невзоров покажет в фильме «Чистилище» под псевдонимом «Питерский». Вот что о своих боевых товарищах сказал сам «Гюрза»: «Я их всех хорошо помню. По именам и по фамилиям. Пускай они останутся при мне навсегда. Но они были и остаются лучшими. Я их любил и люблю до сего времени. Даже когда они по воле судьбы уходят из этой жизни, их святого места никто не занимает...»

Сегодня Алексей Ефентьев - «Гюрза» - занимается сельским хозяйством у себя на Родине и является гендиректором сельхозпредприятия. Взяв полностью обанкротившийся колхоз под свое непосредственное управление, в течение двух лет Алексей Викторович смог добиться немалых успехов.

Несостоявшийся Герой России в настоящее время разводит кроликов и мечтает накормить ими армию. Все, чем сейчас живет Алексей, - это его любимые дети, семья и работа.[30]

Апрель – июнь 1995 года

К концу апреля 1995 г. российская армия заняла почти всю равнинную территорию Чечни. Оставались горные районы, и никто не рассчитывал, что они будут сданы без боя. В честь празднования 50-летия Победы, было объявлено о приостановке боевых действий с российской стороны с 28 апреля по 11 мая 1995 г. Кроме того, временная приостановка наступления была необходима федеральной группировке для подготовки к «горной войне». Активные боевые действия приостановились на пару недель. Естественно, эту передышку использовали и российская, и чеченская стороны.

12 мая 1995 г. российская армия возобновила наступление. Были созданы три горные группировки. Шатойской руководил генерал В. Булгаков, Веденской — полковник С. Макаров, Шалинской — генерал Холод.[11]

Первые удары пришлись по сёлам Чири-Юрт и Сержень-Юрт, прикрывавшим вход в Аргунское и Веденское ущелья соответственно.[13]

Вначале войска действовали одновременно в трех местах. Особенно ожесточенные бои развернулись на Шатойском и Веденском направлениях. Например, боевики держались за цементный завод, этот своеобразный «замок» на входе в Аргунское ущелье. Несколько суток войска группировки наносили удары по противнику и в конце концов почти без потерь овладели

важным объектом обороны дудаевцев, которые каждый день недосчитывались по несколько сот человек.

Общие потери противника, по состоянию на 31 мая, оценивались в 12 тысяч человек! Донесения из Чечни в период «горной войны» напоминают сводки с фронтов Великой Отечественной:

29 мая

Уничтожены в ходе боевых действий за 27 и 28 мая 1995 года: 294 боевика, 1 танк, 4 БТР, 23 автомашины, гранатомет, пулемет, ПТУР, наблюдательный пункт, 6 опорных пунктов и склад боеприпасов. Потери федеральных войск составили — трое убитых и шестеро раненых.

30 мая

Потери боевиков за истекшие сутки: 88 убитых, 1 БТР, 8 автомашин, зенитная установка, гранатомет, ПТУР. Кроме того, изъяты 3 гранатомета, 201 килограмм взрывчатых веществ, более 4 тысяч единиц различных боеприпасов. Наши потери — трое погибших и восемь раненых.

31 мая

Федеральные войска вплотную подошли к горловинам Аргунского и Веденского ущелий и продолжают методичный обстрел позиций НВФ огнем артиллерии и авиации. Ожесточенные бои идут в предгорьях и горах. Основная задача — расчленение группировок, сконцентрированных на Шатойском и Веденском направлениях. Боевики создали первые батальоны «смертников», готовых к выполнению любого задания и осуществлению диверсионно-террористических операций.

1 июня

За истекшие сутки федеральные войска в Чечне потеряли в общей сложности 10 человек убитыми и 13 — ранеными. Уничтожено 123 боевика, танк, артиллерийское орудие, зенитная установка, 4 базы. Ожесточенные бои идут по всей линии фронта в районе населенных пунктов Бамут, Агишты, Сержень-Юрт, Ножай-Юрт. По утверждению чеченских источников, федеральные силы в районе селения Сержень-Юрт, применив тактику

обхода, взяли господствующие высоты 312 и 319, закрепились на них и ведут постоянный артиллерийский обстрел позиций противника в окрестностях населенных пунктов Ведено, Шатой, Бачи-Юрт, Мехкеты.[11]

Но, войдя в Аргунское ущелье, к концу мая российские подразделения увязли в обороне противника - в горах превосходство в тяжёлом вооружении уже не давало такого эффекта, как на равнине. Тем более, российские войска теперь были ограничены в выборе маршрутов дальнейшего продвижения. В этих условиях было принято решение перенацелить направление удара, сместить его с Шатоя несколько восточнее - на Ведено. Это оказалось неожиданно для чеченцев, их силы были скованы в Аргунском ущелье и, обладая количественным преимуществом в живой силе и технике, российское командование смогло не допустить их переброски в район Ведено.[13]

Прежде чем войска двинулись в горы, вперед направили специальные штурмовые группы, которым ставилась задача: овладеть господствующими высотами и обеспечить выход главных сил. На Шатойском направлении такие группы в основном выделялись от подразделений ВДВ. Они грамотно, лучше других, действовали в горах, захватывали высоты и выставляли блокпосты.

Генерал Булгаков предложил решение: главные силы 245-го полка провести вдоль реки. Таким образом, группировка бандитов рассекается надвое и появляется возможность захватить два базовых района боевиков. Согласно плану, части и подразделения выдвинулись к Ведено с двух направлений: Дачу-Борзой — Агишты и Дачу-Борзой — Мехкеты. За один день командир 245-го полка полковник С. Морозов по каменистому руслу реки сумел вывести свои главные силы в район населенного пункта Элистанжи. И тогда возникла идея высадить тактический воздушный десант.[11]

В итоге 3 июня Ведено было занято силами федеральной группировки. Тогда же были заняты господствующие высоты вокруг Ножай-Юрта (райцентр в восточной части горной Чечни).[13]

В боях за Ведено федеральные войска потеряли погибшими 17 человек, ранеными — 36. А у бандитов только убитых более трехсот. Плюс ко всему уничтожено 8 танков, 9 БМП, 1 БТР, 2 ЗУ, одна установка залпового огня «Град», 2 орудия, 6 минометов, 28 автомобилей с боеприпасами — фактически остатки их тяжелого вооружения. Наголову был разгромлен печально знаменитый «абхазский» батальон.

Не давая противнику времени на передышку, войска двинулись на Шатой. Туда вела только одна дорога — вдоль реки Аргун. Генерал Булгаков предложил решение: основные силы «перетаскивать» по хребту, чтобы скрытно выйти к Большим Варандам, от них спуститься к Шатою.

Хребет шириной от 4 до 6 километров — и только узкая тропа. Но начальник инженерной службы 166-й бригады подполковник А.Степанов со своими людьми за трое суток пробил дорогу, расширил ее под технику.

Чтобы противник не обнаружил основные силы, на главной дороге подразделения 245-го полка симитировали атаку: небольшой рейдовый отряд (развед-взвод, мотострелковая рота, инженерно-саперное отделение с машиной разграждения и танк с тралом во главе с майором Н. Звягиным) двинулся вдоль реки Аргун. Уже при входе в ущелье боевики открыли шквальный огонь. Солдаты и офицеры стояли насмерть в течение двух суток, приковывая к себе силы бандитов. А когда поняли, что противник «клюнул» на приманку, командир полка приказал по радио Звягину отходить...

Спаслись немногие, прыгнув с обрыва в реку. Большинство погибло.

Такие ситуации нередки на войне. К сожалению, командирам иногда приходится принимать жесткие решения: жертвовать малым, чтобы спасти большее.

Благодаря отряду майора Звягина к Шатою по хребту вышел 245-й полк. А вечером 11 июня с другой стороны Шатоя был высажен десант.

Десантники выпрыгивали и сразу уходили в лес, чтобы с рассвета перекрыть возможные пути отхода боевиков. 13 июня Шатой был полностью блокирован. Боевики спешно покинули свои позиции.

С падением Ведено и Шатоя фактически могла завершиться последняя фаза «горной войны». Замысел федерального командования был почти полностью реализован. За Шатоем открывался путь через перевал на Грузию. Теперь же, после блокирования ключевого населенного пункта, его удалось перерезать, неподконтрольными оставались только скалистые горы, где можно было ударами с воздуха и артиллерией добивать остатки бандитов.

Однако в очередной раз наступление остановили — опять начались переговоры. Так было после блокирования Грозного, после успешного наступления на Шали, после форсирования Аргуна.

Кое-что разъясняет перехват разговора Масхадова с одним из полевых командиров. Последний сообщал, что его отряды больше не могут сдерживать русских. «Выручайте, срочно!» Масхадов ответил буквально следующее: «Продержись до девяти утра. Все будет нормально. Мы договорились: объявят мораторий». Генерал Г. Трошев: *«Вечером на меня вышел начальник Генштаба генерал М. Колесников и сообщил, что в адрес А. Куликова послана шифротелеграмма, предписывающая прекратить применение авиации. Я связался с Куликовым: «Анатолий Сергеевич, как же так?» Он тоже опешил: «Как прекратить? Люди же ведут бои в горах!»*

Одновременно с ним выходим на Колесникова. «Что я могу сделать? — слышим в ответ. — У меня на столе приказ Верховного Главнокомандующего. Вам его уже послали».

Действительно, после полуночи получаем приказ, снова выходим на Москву, пытаемся объяснить ситуацию. Бесполезно.»

На следующий день после взятия Шатоя состоялась очередная встреча Масхадова с представительной делегацией федерального центра (Керимов, Зорин, Месарош и Паин).[11]

Перейдём к действиям чеченской стороны в мае-июне 1995 г. Во время «юбилейного» моратория они перебросили часть сил на равнину, в том числе, в район Грозного. Уже 14 мая столица республики обстреливалась чеченцами более 18 раз, а комендатура Грозного была переведена на осадное положение. Даже по данным генерала А. Куликова, в июне 1995 г. в равнинной части Чечни против федеральной группировки действовало более 45 % всех сил противника (2100 человек из 4500). Реальный итог 6 месяцев войны стал очевиден уже 14-17 июня 1995 г. 14 июня отряд Ш.Басаева, численностью 162 боевика (по официальным данным), атаковал небольшой городок Ставропольского края, ставший после этого известным всему миру—Будённовск (150 км от границы с Чечнёй). Почти одновременно, в ночь на 17 июня, чеченские отряды (численностью до 800 человек) с западного и юго-западного направлений атаковали Грозный. На окраинах города разгорелся бой, нападение удалось отбить, но отступивший противник рассеялся по окрестным селениям, избежав разгрома. Тогда на это не обратили внимания, и совершенно напрасно, атаки на Грозный в марте и августе 1996 г. уже будут более эффективными. В любом случае диверсионно-террористический рейд на Ставрополье и удар по чеченской столице опровергают миф о «победе над дудаевцами» в июне 1995 г. [13]

Террористический акт в Будённовске

В ночь на 14 июня 1995 года более 160 человек на трёх автомашинах «КамАЗ» и автомашине ВАЗ-2106, переоборудованной под автомобиль милиции, по указанию и под руководством Басаева, выехали в Ставропольский край для нападения на организации и жителей одного из городов России.[32]

Позднее на пресс-конференции Басаев заявил, что рассчитывал добраться до аэропорта Минводы с целью захвата самолёта и вылета в Москву. Россию спасла от более масштабного теракта случайность. Уже миновавшие Будённовск КАМАЗы и легковушка сопровождения,

закамуфлированная под милицейскую, (по документам в грузовиках везли трупы российских солдат из Чечни) были остановлены на посту ГАИ и после отказа открыть машины для досмотра («кошунство досматривать гробы») препровождены к городскому отделу внутренних дел. Басаев был готов к импровизации, и здание ГОВД стало первым объектом его атаки.

Милиционеры же, напротив, не были не готовы к её отражению, большая часть личного состава (31 человек из 41) в это время были заняты уборкой загородной милицейской базы отдыха. Оставшиеся 10 человек сумели организовать оборону и даже отстояли здание ГОВД, при этом, потеряв убитыми 6 человек. Басаевцы не стали штурмовать забаррикадировавшихся на втором этаже милиционеров, подожгли здание и покинули его. Увязать в бою не входило в их планы, чеченцы и так потеряли в ходе боя с милиционерами 13 человек убитыми. Ещё одну попытку сопротивления террористам предприняли офицеры вертолётного полка, дислоцировавшегося за городом. Узнав о нападении, они, вооружённые одними пистолетами, поспешили в Будённовск, но в городе автобус с ними был расстрелян из гранатомёта. Больше попыток вооружённого сопротивления со стороны российских силовых структур 14 июня предпринято не было. С самого начала одна из групп отряда Басаева заняла больницу, куда чеченцы отвозили своих раненых. Другая группа прошлась по городу, убивая и захватывая в заложники местных жителей.

Всего по пути в больницу бандиты убили более 100 человек.

Вскоре она также прибыла в больницу вместе с «живым щитом». Когда военные блокировали террористов в захваченной больнице, выяснилось, что чеченцы больницу заминировали и пообещали взорвать ее в случае штурма (в руках у них находилось более 2000 заложников). Басаев пообещал отпустить заложников при выполнении 3 условий:

- 1) прекращение боевых действий в Чечне;
- 2) вывод российской армии;

3) начало мирных переговоров с Дудаевым на уровне президента или премьера РФ при посредничестве представителей ООН.

Эти требования растиражировали СМИ, представителей которых власти вынуждены были допустить в больницу, в противном случае Басаев пообещал расстреливать заложников и уже начал претворять угрозу в жизнь. Власти, не готовые к боевым действиям вне Чечни, находилась в полной растерянности. Пойти на уступки боевиков означало «потерять лицо». Штурм мог превратиться в кровавую бойню за полгода до парламентских выборов и за год до президентских. С вызовами такого рода страна ещё не сталкивалась, и совершенно было непонятно, как на них реагировать. Президент Ельцин убыл в Канаду на встречу с лидерами «большой семёрки», переложив ответственность на премьера Черномырдина. Аналитики из «Альфы» просчитали вероятные потери в случае штурма: до 50 % среди заложников и до 72 % среди штурмующих. Тем не менее, роковое решение было принято.[13]

17 июня 1995 года, около 5 часов утра, спецподразделения ФСБ и МВД РФ предприняли неудачную попытку штурма здания городской больницы. Участники банды, руководимые Басаевым, с применением огнестрельного оружия и угроз убийством, стреляя в замкнутом пространстве палат больницы, заставляли женщин, детей, стариков и других мирных граждан становиться к окнам и, под прикрытием «живого щита», вели стрельбу по военнослужащим и работникам милиции.[32]

В ходе штурма был освобождён 61 заложник.

После прекращения штурма премьер-министр России Виктор Черномырдин провёл телефонные переговоры с Басаевым, в результате которых 19 июня 1995 года большая часть заложников была освобождена, а террористической группе был предоставлен транспорт для переезда в Веденский район Чечни. С собой террористы забрали 123 заложника из числа лиц, согласившихся их сопровождать, в том числе 20 журналистов, трех

народных депутатов РФ, представителей администрации Будённовска и Ставропольского края, которых 20 июня они освободили по прибытии в Чечню. Автобусы, на которых ехали боевики и заложники, были заминированы радиоуправляемыми минами, а колонну сопровождали вертолётчики со спецназом, имевшим задачу атаковать и уничтожить её, если боевики по дороге освободят заложников.[33]

По данным журналистов (В. Яков «Известия», В. Ладный «Комсомольская правда») планировалось нанести ракетный удар с вертолётчиков по автобусам после того, как колонна покинет территорию Ставропольского края. Эти планы были сорваны сначала президентом Северной Осетии Галазовым (он запретил проход колонны по территории республики), а потом депутатами-заложниками (их переговоры с Черномырдиным по спутниковой связи и звонок премьера в штаб руководства операцией предотвратили кровавый финал на ставропольско-дагестанской границе). По прибытии в горное село Зандак (Юго-Восточная Чечня) чеченцы отпустили заложников.

Итог будённовской трагедии был шокирующим. По официальным данным всего с российской стороны погибло 143 человека, из них 36 представителей силовых структур (18 милиционеров и 18 военнослужащих), 415 получили ранения. Потери Басаева составили по официальным данным 19 человек убитыми. Кроме того, 20 боевиков было ранено, а ещё около 20 сбежали из больницы и были казнены Басаевым уже в Чечне как дезертиры. Федеральный контроль над занятой территорией не помешал чеченцам атаковать Грозный и вынести боевые действия на Ставрополье. Начавшиеся после этой трагедии российско-чеченские мирные переговоры давали нашей стране шанс завершить войну, хоть и ценой унижительного поражения, но реализован он полностью не был - через полгода, в середине декабря 1995 г. активные боевые действия возобновились.[13]

Положение в республике в июне-декабре 1995

Рейд Ш. Басаева на Буденновск резко изменил ситуацию. Москва уступила, и начались переговоры.

В Грозном делегацией Правительства РФ и представителями боевиков был подписан блок документов, относящихся к военной сфере, определен механизм добровольной сдачи боевой техники и вооружения участниками НВФ, «ополченцами» и частными лицами. Предусматривалось прекращение боевых действий, террористических актов и диверсий, освобождение пленных (как с одной, так и с другой стороны), разоружение бандформирований, поэтапный отвод, а затем и вывод с территории республики частей федеральных войск (кроме тех, кто оставался на постоянной основе). Контроль за выполнением договоренностей и соглашений возлагался на специальную наблюдательную комиссию.

Директивой командующего Объединенной группировкой федеральных войск генерал-лейтенанта А. Романова предписывалось с 00.00 часов 2 августа прекратить ведение боевых действий, одновременно с началом сдачи оружия в населенных пунктах начать отвод войск на удаление 2-4 километров. Для выполнения мероприятий по разоружению боевиков, было принято решение о создании в пределах административно-территориальных районов Чечни базовых центров, состоящих из армейских частей, подразделений внутренних войск, ОМОНа и СОБРа.

Однако вновь от переговоров выиграла лишь чеченская сторона. Отказавшись от прямого противоборства и используя договоренность о взаимном прекращении огня, боевики сделали ставку на тактику партизанской борьбы и диверсионно-террористическую деятельность. В горах формировались группы для проведения диверсий, создавались новые базы боевиков, где проходили обучение диверсанты.

За время действия моратория командованию боевиков из разрозненных и деморализованных отрядов удалось собрать четыре относительно крупные

группировки, пополнить их «добровольцами», вооружением, боеприпасами, восстановить систему управления, развернуть новую сотовую систему связи.

К концу августа 1995 года бандитские группировки, общей численностью до 5 тысяч, концентрировались в четырех основных районах — Восточном, Южном, Западном и Центральном. На вооружении они имели: 10 танков, 12-14 — БМП и БТР, 15-16 — орудий и минометов, несколько реактивных установок залпового огня; два десятка зенитных ракетных комплексов. Техника и вооружение поступали из-за рубежа через Азербайджан, Грузию, Ингушетию.

Западная группировка (командующий Джаниев) насчитывала около 700 человек.

Южная (командующий — Р. Гелаев) — 1000 человек.

Центральная и Восточная (командующие С. Гелисханов и Ш. Басаев) — 2000 человек.

Главный штаб боевиков размещался в Дарго. Связь между пунктами управления НВФ осуществлялась в ультракоротковолновом (УКВ) диапазоне на семи фиксированных частотах с использованием радиостанций фирмы «Моторолла». Чтобы обеспечить скрытность управления подразделениями, командование боевиков сменило позывные должностных лиц и полевых командиров, работавших в радиосети оперативного управления.

Полевые командиры пользовались как собственными средствами космической связи, так и принадлежавшими иностранным журналистам.

Пока наши войска находились в горах, противник начал выводить свои отряды на равнину, в том числе и в Грозный.

Не прекращались обстрелы блокпостов, базовых районов «федералов» из стрелкового оружия, минометов, гранатометов.

Даже процесс сдачи оружия населением боевики постарались использовать с максимальной выгодой для себя: несли в основном старое или неисправное оружие и получали за них денежное вознаграждение. Затем доверенные люди боевиков за эти деньги покупали на базарах новое.

Между тем даже после кровопролитных январских боев за Грозный отмечался высокий боевой настрой. Многие военнослужащие, лицом к лицу встретившись с озверелым врагом, резко изменили свою оценку происходящих событий. Вчерашние «пацифисты» теперь с одобрением относились к чрезвычайным мерам, то есть силовым, военным методам наведения конституционного порядка в Чечне. Если солдаты, не участвовавшие непосредственно в зимне-весенних боях, по данным военных психологов и социологов, в большинстве своем индифферентно, «без внутреннего горения» выполняли свой воинский долг, то среди личного состава 131-й бригады и 19-й дивизии более половины соотнесли необходимость «войны» с личным убеждением и долгом перед Родиной.

К примеру, многим бойцам 693-го и 503-го мотострелковых полков, участвующих в Шатойской операции, в мае-июне предстояло увольняться в запас. Однако более 80 процентов из них заявили о готовности подписать контракт и остаться в своих частях для продолжения службы. А ведь больших денег тогда «контрактникам» не платили.

Если бы это было сделано, в полках остались бы люди, получившие боевой опыт и, что немаловажно, с крепкой морально-психологической закалкой. К сожалению, тогдашнее законодательство не давало такой возможности. Позже подразделения вновь сформированной 205-й мотострелковой бригады пополнили «контрактники» в основном из регионов, где была высокая безработица. И неудивительно, что среди желающих служить по контракту было немало пьяниц, бывших зэков, наркоманов. Кого-то вскоре пришлось увольнять, а кое-кто сам сбежал от войны подальше...[11]

Несмотря на заключённые договорённости, режим перемирия нарушался обеими сторонами. Чеченские отряды возвращались в свои сёла, но уже не как участники незаконных вооружённых формирований, а как «отряды самообороны». По всей территории Чечни шли локальные бои. Некоторое время возникающую напряжённость удавалось урегулировать с помощью

переговоров. Так, 18—19 августа российские войска блокировали Ачхой-Мартан; ситуация разрешилась на переговорах в Грозном.

21 августа отряд боевиков полевого командира Алауди Хамзатова захватил Аргун, но после сильного обстрела, предпринятого российскими войсками, покинул город, в который затем была введена российская бронетехника.

В сентябре Ачхой-Мартан и Серноводск были блокированы российскими войсками. Чеченская сторона отказывалась покидать занятые позиции, так как, по их словам, это были «отряды самообороны», имевшие право находиться в соответствии с достигнутыми ранее соглашениями.

6 октября 1995 года на командующего Объединённой группировкой войск (ОГВ) генерала Романова было совершено покушение, в результате которого он оказался в коме.

8 октября предпринята неудачная попытка ликвидации Дудаева — по селению Рошни-Чу нанесён авиационный удар. В селе было разрушено более 40 домов, погибли 6 и получили ранения 15 местных жителей.

Российское руководство решило перед выборами сменить руководителей пророссийской администрации республики Саламбека Хаджиева и Умара Автурханова на последнего председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Доку Завгаева.

10—12 декабря город Гудермес, занятый российскими войсками без сопротивления, был захвачен отрядами Салмана Радиева, Хункар-Паши Исрапилова и Султана Гелисханова. 14—20 декабря шли бои за этот город, ещё около недели «зачисток» понадобилось российским войскам, чтобы окончательно взять Гудермес под свой контроль.[12]

Нападение боевиков на Гудермес

Отряды боевиков вошли в город 10 декабря и блокировали гарнизон федералов в районе комендатуры и вокзала.

13 декабря российские войска окружили город.

14 декабря Российскими войсками были применены авиация, артиллерия и танки. Притом удары наносились даже по тем районам, где боевиков не было, что привело к большим потерям среди мирного населения.

19 декабря российские войска штурмовали Гудермес, но окончательно вернуть город под свой контроль удалось только к 23 декабря.

По официальным данным потери российской стороны в результате боёв составили более 40 человек убитыми, по неофициальным — до сотни убитых, раненых и пропавших без вести. Также были уничтожены не менее одного грузовика «Урал» и не менее 2 бронетранспортёров.

Потери боевиков неизвестны.[34]

Теракт в Кизляре и Первомайском 9–18 января 1996 года

Нападение чеченских боевиков на дагестанский город Кизляр — один из кровавых эпизодов Первой чеченской войны, дерзкий теракт, в ходе которого погибли мирные граждане и военнослужащие.

На рассвете 9 января 1996 года в Кизляре было совершено вооруженное нападение на военный аэродром, блокирована воинская часть внутренних войск, городские больницы и роддом.[11]

22 декабря 1995 года президент Чеченской Республики Ичкерия Джохар Дудаев приказал полевым командирам Салману Радуюеву и Хункар-паши Исрапилову подготовить и провести войсковую операцию по захвату военного аэродрома дагестанского города Кизляр, куда по его данным 8-10 января 1996 года должны были прибыть 8 вертолетов с боеприпасами и

ракетами НУРС. В соответствии с приказом Дудаева четыре вертолётa необходимо было уничтожить, а остальные переправить в Чечню.

Для проведения операции был сформирован сводный батальон в количестве примерно 250 человек, в который входили:

- подразделение Айдамира Абалаева – ок. 70 человек;
- подразделение Турпалали Атгириева – ок. 40 человек;
- сводное подразделение Северо-Восточного фронта вооруженных формирований Чеченской Республики Ичкерия (ВФ ЧРИ) под руководством Сулеймана Радиева (брат Салмана Радиева) - ок. 60 человек;
- сводное подразделение Юго-Восточного фронта ВФ ЧРИ, во главе которого стоял родной брат Хункар-паши Исрапилова – ок. 30 человек;
- "Наурский батальон" под командованием Мусы Чараева – ок. 40 человек.

Общее руководство операцией Д. Дудаев возложил на Х. Исрапилова и С. Радиева, причем Х. Исрапилов осуществлял военное руководство операцией, а С. Радиев – политическое: после захвата Кизляра он должен был вести переговоры с представителями российских властей и СМИ.

9 января 1996 года около 4 часов утра батальон боевиков вошел в город Кизляр.

Боевики совершили нападение на вертолетную базу, расположенную у города. Удержать аэродром боевики не смогли, хотя в результате боя им удалось уничтожить два вертолётa Ми-8, два бензовоза и разграбить склад неуправляемых реактивных снарядов (НУРС).

Отряд боевиков, атаковавший воинскую часть, был отбит. Нападавшие были отброшены от места дислокации батальона и отступили в город.

Вооруженные формирования ЧРИ отступили в город и заняли здание больницы, захватывая в заложники жителей ближайших домов и сгоняя их в больницу. Всего, по разным данным, в заложники было взято от 2000 до 3000 и более человек, среди которых было много женщин и детей. Здание больницы заминировали. Условия освобождения заложников С.Радуев выдвинул следующие: вывод федеральных войск из Чечни, признание выборов в Чеченской Республике в декабре 1995 года (в результате которых президентом Чечни в составе РФ был избран Доку Завгаев) недействительными.

Из здания больницы по спутниковому телефону Салман Радуев связался с крупнейшими информационными агентствами мира и передал информацию о захвате Кизляра. Также С.Радуев связался с Д.Дудаевым, который, узнав о тяжелых потерях, понесенных отрядом, приказал отпустить заложников и возвращаться на территорию Чечни.

Ночью 10 января в ходе переговоров с представителями властей Дагестана было достигнуто соглашение о том, что боевикам будет предоставлен транспорт, на котором они покинут Кизляр и через село Первомайское отправятся на территорию, контролируемую силами ЧРИ – в село Новогрозненское. Договоренность между председателем Госсовета Дагестана М.Магомедовым и С.Радуевым предполагала, что все заложники, кроме 10 представителей руководства республики, будут отпущены. Однако боевики нарушили этот пункт, захватив еще примерно 50 человек заложников, из числа находившихся в больнице.

С.Радуев пообещал отпустить всех заложников, как только колонна боевиков прибудет в Чечню. Дагестанские и федеральные власти полагали, что заложники будут освобождены сразу же после пересечения административной границы с Чечней. В этом случае оставалось еще много времени и пространства для того, чтобы предпринять боевую операцию против боевиков Радуева до того, как они достигнут Новогрозненского.

Радуев же предполагал освободить заложников по прибытии в Новогрозненское.

10 января около 5.30 утра к зданию больницы прибыла колонна автотранспорта. Сопровождали колонну 10 представителей властей Дагестана во главе с первым заместителем министра внутренних дел этой республики В.Беевым. Среди них были министр по делам национальностей правительства Дагестана Магомедсалих Гусаев, министр финансов Дагестана Гамид Гамидов, заместитель Председателя Народного собрания Дагестана Абакар Алиев, депутат Народного собрания РД Имампаша Чергизбиев (чеченец по национальности), а также ряд других членов правительства, депутатов и представителей администрации Хасавюртовского района.

Колонна с боевиками и заложниками (по разным данным, от 60 до 160 человек) отъехала от больницы примерно в 7 часов утра 10 января 1996 года. Её движением руководил по рации первый заместитель министра внутренних дел Республики Дагестан В.Беев.

Примерно в 11.00 колонна прибыла на блокпост федеральных сил около села Первомайского, и направились на территорию Чечни. В это время по рации было получено сообщение, что мост взорван. Колонна по распоряжению Беева остановилась, а сопровождавшая ее милицейская автомашина отправилась проверить эту информацию. Почти немедленно автомашина была обстреляна ракетами с вертолета. Колонна вернулась в село Первомайское, замыкавшее ее подразделение Турпала Атгириева вошло на блокпост и разоружило находящихся там бойцов Новосибирского ОМОНа. Жители Первомайского покинули село еще до прихода боевиков. Все захваченные заложники были распределены в жилых домах села Первомайского и охранялись боевиками. Само село было блокировано федеральными войсками.

С 11 по 14 января обе стороны активно готовились к боевым действиям. Боевики силами заложников укрепляли село. Заложников заставляли рыть

окопы, часть из них, несмотря на холодные ночи, специально была оставлена в автобусах для того, чтобы предотвратить обстрелы позиций террористов.

Федеральные войска подтягивали артиллерию, дополнительные подразделения, проводили рекогносцировку. Под Первомайским была сосредоточена группировка войск общей численностью 2,5 тыс. человек, 32 орудия и миномета, 16 огнеметов, 10 гранатометов, 3 установки РСЗО "Град", 54 БМП, 22 БТР, 4 БРДМ, несколько танков и боевых вертолетов. У С.Радуева было от 200 до 300 боевиков, свыше 100 заложников, 82-мм минометы, вывезенные из Кизляра на грузовиках, а также большое количество пулеметов, гранатометов, огнеметов и иного оружия и боеприпасов.

К месту событий прибыли министр внутренних дел РФ Анатолий Куликов и директор ФСБ Михаил Барсуков. Радуев постоянно менял свои требования. Настаивал, чтобы Григорий Явлинский, Борис Громов, Александр Лебедь и Егор Гайдар стали то посредниками в переговорах, то добровольными заложниками. Требовал, чтобы в переговорах участвовал премьер-министр Виктор Черномырдин.

13 января директор ФСБ Михаил Барсуков объявил следующий день, 14 января, последним сроком для освобождения заложников боевиками. Он обещал им безопасный проход в Чечню в случае освобождения всех заложников и сдачи оружия.

14 января переговоры возобновились и продолжались примерно до 15.00, после чего были приостановлены. Как говорится в официальном заявлении Центра общественных связей ФСБ России, в 16.30 боевики из стрелкового оружия и минометов начали обстрел подразделений федеральных войск, был обстрелян вертолет.

Структура блокирования села федеральными войсками представляла собой три кольца: два внутренних — в селе и около него — и одно внешнее,

растянутое по большой территории. Усиленный мотострелковый батальон 136 ОМСБР в количестве 730 человек блокировал село с северо-востока, востока и юго-востока, а две тактические группы воздушно-десантной дивизии в количестве 80 человек блокировали село с запада и юго-запада. Тактическая группа 22 ОБР СпН с 876 ОР СпН 58 армии в количестве 59 человек блокировала село с северо-запада. Мотоманевренная группа погранотряда в количестве 80 человек блокировала село с севера, взаимодействуя с мотострелковой ротой.

Утром 15 января появилась информация, что боевики расстреляли пришедших к ним на переговоры дагестанских старейшин (по разным данным, от 2 до 7) и 6 милиционеров-заложников. Попытки возобновить переговоры успеха не имели и принято решение провести штурм села Первомайского с применением вертолетов, танков и БТРов, невзирая на возможные потери у заложников. Общее командование федеральных сил осуществлял Виктор Зорин, первый заместитель директора ФСБ Михаила Барсукова.

Утром 15 января после артиллерийской подготовки и авиационного удара девять штурмовых групп - отряд специального назначения "Витязь", специальные отряды быстрого реагирования (СОБР) и подразделения 22 отдельной бригады специального назначения ГРУ ГШ — пошли на штурм. Во втором эшелоне в полной готовности к штурму строений, в которых могли находиться заложники, шла группа антитеррористического центра "Альфа".

К 13 часам бойцы "Витязя", преодолев канал, захватили первую линию обороны боевиков на окраине села и ворвались в юго-восточный квартал. Остальные, наткнувшись на яростное огневое сопротивление в районе моста и кладбища, вынуждены были остановиться. Через два часа, понеся небольшие потери, остановился и "Витязь". С наступлением сумерек всем подразделениям было приказано отойти на исходные позиции.

16 января штурм Первомайского повторился. Вновь атаковали южную окраину села, боевики оказали ожесточенное сопротивление. Наибольшего успеха удалось достичь на правом фланге атакующих подразделений "Витязя". Оно вторично захватило юго-восточный квартал Первомайского, вышло к центральной улице и наткнулось на второй рубеж обороны боевиков: окопы полного профиля, отсечные позиции, умело оборудованные в домах огневые точки. Особую опасность представляли снайперы, выбивавшие из рядов атакующих в первую очередь командиров. На их счет относят до половины всех потерь в Первомайском.

Все попытки спецназовцев прорвать вторую линию обороны боевиков успеха не имели. Общие потери федеральных войск составили около 15 человек погибшими и ранеными. В 17.00 вновь был дан общий отбой. Отходя, личный состав штурмующих подразделений закреплялся на окраине села, в открытом поле. Ночь они вынуждены были проводить в ирригационных каналах или в неотопливаемых автобусах, горячую пищу начали давать только на третий день противостояния в Первомайском.

Затянувшаяся операция, приведшее к продолжительному нахождению федеральных войск в тяжелых погодных условиях, с каждым днем снижало боеспособность блокирующих село подразделений. Ночующие в зимнем поле, без нормального отдыха и обогрева, военнослужащие находились в невыгодном положении по отношению к боевикам Радуева.

В 23.30 17 января разведчики сообщили о появлении в тылу, в районе села Советское, отряда боевиков, что было подтверждено прибывшим оттуда местным жителем. Боевики Шамиля Басаева атаковали внешнее кольцо федеральных войск. Для отведенных с позиций спецназовцев, измотанных недельным противостоянием, удар боевиков с тыла оказался неожиданным. В получасовом бою принявшие его дагестанские милиционеры и военнослужащие частей СКВО понесли серьезные потери. Удар вертолетов рассеял атакующих боевиков Басаева.

Спустя несколько часов на этом же участке пыталась вырваться из окружения ударная группа боевиков. Вслед за идущими в полный рост с огнеметами и гранатометами боевиками шли заложники и несли раненых чеченцев. На данном участке прорыв не удался, однако, как выяснилось позже, это был лишь отвлекающий удар.

Воспользовавшись разгоревшейся у села Советское перестрелкой, основная группа боевиков, в которую входили все участвовавшие в операции полевые командиры вместе с заложниками начала прорываться в сторону Чечни через блокпост к Тереку. В результате внезапной атаки боевиков погибли почти все оказавшиеся на пути отхода боевиков бойцы 22-й отдельной бригады специального назначения, включая начальника разведки 58-й армии СКВО полковника А. Стыцины. Основным силам боевиков, включая Радуева и Турпал-Али Атгериева, удалось вырваться из окружения и вернуться в Чечню, уведя с собой 15 заложников.

Операция завершилась к середине дня 18 декабря.

23 января 20 заложников из числа захваченных боевиками Радуева во время кизлярских событий были освобождены в чеченском поселке Новогрозненском, в руках у боевиков оставались еще 12 новосибирских милиционеров.

Спустя месяц, 9 февраля 1996 года, Государственная Дума России приняла специальное постановление, согласно которому боевики Радуева были амнистированы. После этого Радуев освободил захваченных им новосибирских милиционеров. Задержанные в Первомайском боевики были отпущены на свободу (фактически обменены на пленных милиционеров), а тела погибших переданы для захоронения.

22 марта комитет Госдумы РФ по безопасности распространил данные о потерях среди военнослужащих и мирных граждан в ходе операции федеральных войск в Кизляре и Первомайском.

В справке, подписанной председателем комитета Виктором Илюхиным, сообщается, что 9 января во время прорыва боевиков в Кизляр погибло 34 человека, в том числе 7 сотрудников милиции и 2 военнослужащих. В селе Первомайское, куда боевики увели с собой 60 заложников, погибло 30 человек, в том числе 16 заложников и 14 сотрудников милиции. Обнаружено 38 тел боевиков, они выданы родственникам. Количество раненых и убитых боевиков, вынесенных при прорыве из оцепления, не установлено.

По другим данным, в ходе операции по освобождению заложников в г. Кизляре и с. Первомайское было уничтожено 153 боевика, убито 16 заложников, от рук террористов погибло 26 солдат и офицеров федеральных войск, ранено 93 человек, разрушено 250 домов, захвачено в плен 30 боевиков, освобождено 82 заложника.

Российские военные заявили, что в ходе операции в селе Первомайском были освобождены 82 заложника, а еще 13 погибли. Кроме того, было объявлено, что потери среди штурмовавших составили 26 человек убитыми и 128 ранеными.

Рейд Радуева на Кизляр сильно обострил отношения боевиков с жителями многонационального Дагестана, ухудшилось отношение местного населения к проживающим на территории республики чеченцам-акинцам.[35]

Ликвидация Джохара Дудаева (21 апреля 1996)

С самого начала чеченской кампании российские спецслужбы неоднократно пытались ликвидировать президента ЧРИ Джохара Дудаева. Попытки подослать убийц заканчивались неудачно. Разведке удалось выяснить, что Дудаев часто разговаривает по спутниковому телефону системы «Inmarsat».

21 апреля 1996 года российский самолёт ДРЛО А-50, на котором было установлено оборудование для пеленга сигнала спутникового телефона, получил приказ на взлёт. Одновременно с этим в район села Гехи-Чу выехал кортеж Дудаева. Развернув свой телефон, Дудаев связался с Константином Боровым. В этот момент сигнал с телефона был перехвачен, и два штурмовика Су-25 поднялись в воздух. Когда самолёты достигли цели, по кортежу было выпущено две ракеты, одна из которых попала прямо в цель.

Закрытым указом Бориса Ельцина нескольким военным летчикам были присвоены звания Героев Российской Федерации.[14]

Май – август 1996 года

В марте-апреле 1996 года были проведены успешные операции в районах Новогрозненского, Серноводска, Самашек, Орехова, Старого Ачхоя, ликвидированы многие опорные пункты и базы боевиков.

В результате успешно проведенных федеральными войсками операций в Урус-Мартановском и Шатойском районах часть бандгрупп перебазировалась в Бамут.

В тот период многие считали, что необходимо развить этот успех и в кратчайшие сроки завершить уничтожение бандитских группировок. Однако федеральная власть вновь изменила сценарий, вступив в диалог с сепаратистами, руководствуясь политическими соображениями, — предстояли президентские выборы. 27 мая Б. Ельцин и чеченский лидер З. Яндарбиев подписали соглашение о прекращении боевых действий на территории Чеченской Республики с нуля часов 1 июня. На последовавшей за этим встрече командующего армейской группировкой генерала В. Шаманова, председателя правительства Чеченской Республики Н. Кошмана, заместителя представителя Президента России в Чечне В. Страшко с администрацией и старейшинами села Шали стороны договорились о мирном урегулировании

конфликта. Старейшины дали согласие на проведение операций по задержанию боевиков по месту жительства. Это был первый серьезный совместный шаг по пути к миру.

28 мая в Чечню неожиданно для всех прилетел российский президент. Выступая перед личным составом 205-й бригады, Б. Ельцин заявил: «Война окончилась. Победа за вами. Вы победили мятежный дудаевский режим».

Но военные понимали, что это заявление преследовало единственную цель — привлечь голоса избирателей.

30 мая З. Яндарбиев отдал приказ о прекращении боевых действий, но уже через несколько дней стало ясно, что полевые командиры не собираются его выполнять. В Грозный начали просачиваться мелкие группы боевиков. Понимая, что в создавшейся политической ситуации широкомасштабные операции федеральных войск исключены, они вернулись к тактике партизанской войны. И одновременно в горных районах бандгруппы активно использовали тайм-аут для перегруппировки и восстановления боеспособности.[11]

С 9 по 16 июля российской армией был нанесён ряд мощных ударов по сёлам в горной части Чечни, где базировались отряды сепаратистов. С 20 июля федеральные силы начали крупномасштабную операцию на юге республики. 10 июля секретарь Совета безопасности А. Лебедь обвинил в эскалации конфликта чеченскую сторону. В ответ на вопрос журналистов о «самоуправстве» командующего ОГВ, сорвавшего перемирие, А. Лебедь ответил буквально следующее: «Тихомиров вполне управляемый генерал».

Операция «Джихад»

Накапливание боевиков в пригородах Грозного началось задолго до августа, часть из них проникала в город под видом мирных жителей и беженцев. Таким образом, к началу операции они успешно выполнили первую задачу — блокировали части внутренних войск и подразделения

милиции в местах дислокации, умело используя недостатки в обороне города. Так, например, большинство блокпостов оказались зажатыми в узком пространстве между близлежащими домами, поэтому отряды боевиков могли свободно перемещаться по маршрутам, которые фактически не прикрывались блокпостами. Это позволило неприятелю сосредоточить внимание на захвате важнейших объектов города.

6 августа в 5.00 боевики вошли в город с нескольких направлений — со стороны Черноречья, Алды и Старопромысловского района.

5.50

Группа боевиков (около 200 человек) захватила товарный двор железнодорожного вокзала. Часть боевиков начала движение по улице Павла Мусорова к центру города.

12.30

Ведется огонь по зданию УБОП, Дому правительства. Интенсивная стрельба идет практически по всему городу. Боевики окружали и обстреливали блокпосты, КПП, комендатуры, устраивали засады на маршрутах выдвижения наших частей. Тяжелая обстановка сложилась вокруг зданий Дома правительства и территориального управления (где находились представители различных силовых структур: МВД, ФСБ...), здесь оборону держала рота ВДВ под командованием старшего лейтенанта Киличева.

Генерал К. Пуликовский отдал распоряжение о введении в город штурмовых отрядов из состава Минобороны и внутренних войск, однако они завязли в тяжелых уличных боях и медленно продвигались вперед. Только к исходу 7 августа бойцам капитана Ю. Складенко удалось добраться до Дома правительства. Другой отряд во главе с капитаном С. Кравцовым дважды пытался пробиться к блокированным в центре города подразделениям. Сам командир погиб. Такая же участь постигла и подполковника А. Сканцева, руководившего третьим отрядом...

Только к 13 августа федеральным войскам удалось выправить положение — разблокировать несколько КПП и блокпостов. К тому же некоторые отряды боевиков понесли значительные потери.

В течение недели после начала боев к городу стягивались войска, блокируя Грозный с внешней стороны. Все дороги из города минировались.

Генерал К. Пуликовский обратился к жителям с предложением покинуть город в течение 48 часов по специально предоставленному «коридору» через Старую Сунжу. Он подтвердил, что по истечении срока ультиматума и выхода гражданского населения «федеральное командование намерено применить против бандитов все имеющиеся в его распоряжении огневые средства, в том числе авиацию и тяжелую артиллерию». И резюмировал: «Мне больше не о чем говорить с начальником штаба НВФ А. Масхадовым, который выдвигает неприемлемые для нас условия и считают Россию врагом Чечни».

В решимости генерала бандиты не сомневались, его слова напугали многих полевых командиров, которые тут же прибыли на переговоры, просили предоставить «коридор» для выхода в горы. «Не для того я вас окружал, чтобы выпускать. Или сдавайтесь, или будете уничтожены!» — ответил командующий.

Не мог скрыть своего смятения и А. Масхадов, в те дни он особенно охотно и много общался с журналистами: «Реализация угроз генерала Пуликовского не принесет славы российскому оружию, а лишь еще больше усугубит ситуацию, загнав ее в тупик».

20 августа генерал-лейтенант В. Тихомиров заявил представителям прессы, что главную свою задачу на этом посту видит в полном освобождении города от боевиков: «Для этого мы готовы использовать все средства: как политические, так и силовые».

А. Лебедь критически отнесся к ультиматуму, заявив журналистам, что не имеет к этому никакого отношения, и вообще дистанцировался от всего,

что говорит и делает генерал. Стало понятно, что после подобного заявления Пуликовскому уже не на что рассчитывать.

Позицию Константина Борисовича поддержал Тихомиров. А. Лебедь и Б. Березовский установили в Ханкале «свои порядки», как бы утверждая на практике принцип: «Война слишком серьезное дело, чтобы доверять его военным». Впрочем, государственная власть негласно, но с последовательностью проводила его с первого дня первой чеченской кампании, отстраняя под различными предлогами генералов от кардинального решения военно-политических проблем. Пожалуй, никогда еще в России генералы не были так бесправны и беспомощны на войне из-за давления гражданских лиц, полных дилетантов в военных вопросах. Профанация чеченской кампании достигла своего апогея. Боевиков и на этот раз не удалось добить. Уже через несколько дней после приезда Лебедь подписал с А. Масхадовым в Хасавюрте соглашение «О неотложных мерах по прекращению огня и боевых действий в Грозном и на территории Чеченской Республики», которое по сути своей было не более чем пропагандистским блефом и которое сразу же стала грубо нарушать чеченская сторона.

Войска, поспешно погрузившись в военные эшелоны, покидали пределы Чечни. В декабрьские дни 1996 года последние части федеральной группировки были выведены из республики. Самопровозглашенная Ичкерия приступила к созданию своих регулярных вооруженных сил. «Независимость» де-факто закрепили состоявшиеся с согласия Москвы президентские выборы 27 января 1997 года, на которых один из лидеров чеченских боевиков А. Масхадов получил большинство голосов избирателей...[11]

Глава 5

Хасавюртовские соглашения 1996 года

В российском обществе все больше стало расти неприятие войны. Неудачные военные операции, гибель солдат и мирного населения, угрозы терактов уже на территории Российской Федерации привели к тому, что сторонников переговоров с руководством Ичкерии становилось все больше. Чеченская война стала непопулярна в народе. Всё это заставило российские власти задуматься о компромиссе с сепаратистами, хотя до этого Борис Ельцин говорил о непризнании правительства Ичкерии и отказывался напрямую идти с ним на контакт. В конце мая 1996 года состоялась встреча президента России и Зелимхана Яндарбиева в Москве. На ней были достигнуты договоренности о прекращении огня с 1 июня. При следующих контактах полномочными представителями сторон было принято соглашение о частичном выводе российских войск с территории Чечни, разоружении боевиков и проведении в Ичкерии выборов.

Однако данные договоренности неоднократно нарушались обеими сторонами, а с 9 июля полномасштабные боевые действия возобновились с новой силой. В августе 1996 года боевики начали наступательную операцию «Джихад». Они захватили города Грозный, Аргун и Гудермес. Эти военные поражения окончательно подтолкнули российские власти идти на переговоры с руководством Ичкерии. В середине августа Зелимхан Яндарбиев и председатель Совета безопасности Российской Федерации Александр Лебедь договорились о продолжении диалога, результатом которого стали соглашение «О неотложных мерах по прекращению огня и боевых действий в Грозном и на территории Чеченской Республики».

Подписание соглашений

Знаковая встреча произошла 31 августа 1996 года в дагестанском городе Хасавюрте, который имеет статус районного центра. Россию представляли секретарь Совета безопасности Александр Лебедь и его заместитель Сергей Харламов. Со стороны Ичкерии делегатами выступали Аслан Масхадов, бывший тогда начальником штаба Вооруженных сил ЧРИ, и вице-президент самопровозглашенного государства Саид-Хасан Абумуслимов. Членам делегаций были предоставлены широчайшие полномочия. Кроме того, на встрече в качестве наблюдателя присутствовал глава Группы содействия ОБСЕ в Чечне Тим Гульдман. В ходе обсуждения мирных условий было разработано и озвучено совместное заявление о принципах будущих взаимоотношений России и Ичкерии. Они были выделены в отдельный документ и подписаны всеми уполномоченными лицами.

Лица, участвовавшие в подписании Хасавюртовских соглашений:

- Александр Лебедь
- Сергей Харламов
- Аслан Масхадов
- Саид-Хасан Абумуслимов

Итогом договорённости стало прекращение военных действий и вывод федеральных войск из Чечни, а вопрос о статусе территории был отложен до 31 декабря 2001 года.

Суть соглашений

Хасавюртовские соглашения предусматривали полный вывод российских войск с территории Чечни и прекращение боевых действий. Также Россия должна была предпринять меры по восстановлению инфраструктуры республики. Чеченская сторона, в свою очередь, обязывалась законодательно уважать права и свободы всех граждан, независимо от национальной или религиозной принадлежности.

Но общая суть Хасавюртовского соглашения сводилась к тому, что российская делегация признавала независимость Ичкерии. Юридическое оформление данного факта откладывалось на более поздний период, в течение которого с помощью России регион должен быть восстановлен после боевых действий.

Отношение к договоренностям в РФ

В российском обществе реакция на соглашения была неоднозначной. Одни считали благом для страны, что её солдаты перестанут гибнуть на войне, а государство отпустит мятежный и враждебный ему регион. Другие считали эти договоренности необходимой передышкой в борьбе с терроризмом. Третья же часть общества была уверена, что государство фактически признало капитуляцию, подписав Хасавюртовское соглашение. Развал России, по их мнению, должен был стать закономерным следствием данного акта, который выступал в роли «гильотины» для единства страны. Ведь примером Ичкерии могли последовать и другие северокавказские республики, а, возможно, и не только они.[36]

Юридическая сила договоренностей

10 октября 1996 года Совет Федерации РФ постановил считать документы, подписанные в Хасавюрте, «свидетельством готовности сторон разрешить конфликт мирным путём, не имеющими государственно-правового значения».[37] По мнению Д. С. Полянского, подписание Хасавюртовских соглашений стало началом интенсивного распространения религиозного экстремизма, основной очаг которого находился в Чечне.[38] Соглашения не повлияли на практику взятия заложников и вымогательства денег, так, журналисты Виктор Петров, Брис Флетьо и Светлана Кузьмина были похищены во время действия Хасавюртовских соглашений.[39]

В том же 1996 году группа депутатов обратилась в Конституционный суд с запросом о том, не нарушают ли данные соглашения Конституцию России. Но ответ последовал практически идентичный, а именно: суд постановил, что документ, подписанный в Хасавюрте, является только заявлением о намерениях политического характера и не может рассматриваться как договор между правительством Российской Федерации и органами власти её субъекта. Таким образом, ещё изначально статус Хасавюртовских договоренностей был поставлен под вопрос органами российской законодательной и судебной власти.

Последствия

После подписания соглашений Россия пыталась максимально придерживаться Хасавюртовских договоренностей. В частности, был завершён полный вывод федеральных войск с территории Чечни. Казалось, что и в Ичкерии соглашения будут соблюдаться. В 1997 году там прошли президентские выборы, признанные экспертами демократическими или близкими к таковым. В ходе голосования победу одержал начальник штаба ЧРИ Аслан Масхадов, отличавшийся наименее радикальными взглядами в сравнении со своими конкурентами, в частности, с Яндарбиевым.

Как и предусматривали Хасавюртовские договоренности, Ичкерия была декларативно объявлена светским государством, в котором действуют нормы основных прав человека.

Нарушения

В действительности Хасавюртовские договоренности начались нарушаться боевиками практически с самого начала. Так, никто из полевых командиров не разоружал свои формирования. Реальными хозяевами Ичкерии были именно они, а не легитимная власть в лице Масхадова. Они контролировали трафик наркотиков и оружия. В республике процветал бандитизм, основанный на клановых понятиях. В Ичкерии началась

исламизация общества. В частности, в судебной практике стали применяться законы шариата, использовавшие смертную казнь в качестве наказания за незначительные нарушения. Ваххабизм стал чуть ли не государственной религией. Указ Масхадова о его запрете ни к чему не привел, так как реальной власти у президента Ичкерии практически не было. Апогеем стал рейд боевиков во главе с Шамилем Басаевым и Хаттабом на территорию Дагестана в августе 1999 года с целью создания исламского государства на всем Северном Кавказе.

Значение соглашений

Хасавюртовские соглашения, безусловно, являются одним из наиболее спорных шагов России в её новейшей истории. Тем не менее, как показало дальнейшее развитие событий, это была вынужденная уступка, которая позволила избежать множества жертв и одержать победу в войне в целом.[36]

Заключение

Хасавюртские соглашения еще сильнее затянули узел кавказских проблем. Ставя свою подпись, А. Лебедь вряд ли мог полагать, что боевики пойдут на разоружение и прекратят свою противозаконную деятельность. Наши воинские части еще находились на территории Чечни, а лидеры Ичкерии уже приступили к восстановлению своей армии, в диверсионных школах и лагерях разворачивалась подготовка будущих террористов.

Широкое распространение получило похищение людей, в том числе и военнослужащих, нормой стали террористические акты.

На пороге третьего тысячелетия в самом центре Грозного несколько лет, вплоть до осени 1999 года, работал крупнейший на Северном Кавказе невольничий рынок, где за сходную цену можно было купить раба на любой вкус. И торг здесь был вполне уместен. Даже местные дети знали: самый выгодный товар — это «нечеченец». Так что с иностранцами, независимо от их политических симпатий, в «свободолюбивой» Ичкерии особо не церемонились. «Свобода — это, конечно, хорошо, — утверждали работоторговцы. — Но ею сыт не будешь».

Пленники в Чечне давно рассматривались в качестве предмета купли-продажи. Их можно выгодно сбыть заинтересованным лицам, можно на время одолжить соседу за оказанную услугу, можно обменять на заключенного под стражу в России родственника. Вариантов много. Как и положено всякому товару в условиях рынка, пленники делились по категориям: социальному статусу, материальному положению.

По высшей шкале ценились иностранцы, известные журналисты и политики: за них можно было получить крупные суммы — до нескольких миллионов долларов. Содержались такие пленные в относительно нормальных условиях. Похитители попроще предпочитали «работать» с гражданскими специалистами. А так как в Чечне их было мало, заложников приходилось вылавливать в соседних республиках — Ингушетии, Дагестане, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии. За них не обязательно брать

долларами, можно договориться об обмене на стройматериалы, автотранспорт, продовольствие.

Самой «мелкой монетой» на невольничьем рынке платили за российского солдата. В силу разных обстоятельств и причин «товар» этот после Хасавюрта не защищался ни федеральной властью, ни казначейством. Правда, отдельные регионы пытались вытащить своих земляков из плена. Так, например, администрация Краснодарского края заплатила за прапорщиков Солтукова и Москалева 50 тысяч долларов, а за освобождение рядовых Бережного и Ватутина краснодарцы отдали 40 тонн муки. Но эти факты скорее исключение из правил.

Сотни российских офицеров и солдат несколько лет гнули спину на чеченских хозяев. За десять месяцев из чеченского плена был отпущен только один военнослужащий, принимавший участие в боевых действиях, а ведь Хасавюртовскими соглашениями предусматривалась выдача всех пленных.

Восьмой пункт 2-й статьи Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» гласит: «За военнослужащими, захваченными в плен или в качестве заложников, сохраняется статус военнослужащих. Органы государственной власти и военное командование обязаны принимать меры по освобождению указанных военнослужащих в соответствии с нормами международного права». Но эти нормы не распространялись на Чеченскую Республику, где, несмотря на демонстративные усилия А. Масхадова, в неволе оказывалось все больше «солдатских душ». Любители легкой наживы хватали людей в погонах за воротами воинских частей во Владикавказе, Буйнакске. Брали группами и поодиночке. Правда, официальный Грозный предпочитал слову «раб» термин «незаконно удерживаемые лица». Масхадов произносил как заклинание, что борьба с работорговлей будет беспощадной, а бандиты продолжали спокойно вести этот доходный бизнес.

Что касается пленных, то во всякой войне они были, есть и, к сожалению, будут. И долг государства, ведущего войну, вызволять своих

попавших в беду солдат, заботиться о них. В противном случае любой проходимец будет выглядеть героем: вот, смотрите, каков я: державе нашей до лампочки судьбы пленного воинства, а я «бойца» из неволи вызволил. А кого именно и как, за счет чего или кого — нам и невдомек. Кого купил, кого продал, кого на кого обменял — черт его знает! И как-то особо не задумываемся об этом. Да и что тут думать: ведь главное — ребята наши на свободе! «Спасибо! — говорят растроганные до слез родители освобожденных пленников. — Нашлись вот энтузиасты-спасатели...»

Вызывает сомнение, когда осенью 1998 года вчерашних узников начали не поштучно, а целыми партиями доставлять из Чечни. Пресса в аэропорту интервьюировала Бориса Березовского, который рассказывал об очередной операции по освобождению пленников. А сколько они находились у чеченцев, на каких условиях освобождены — телезрители так ничего и не поняли. Молчали и сами «освобожденные», быстро нырявшие из самолета в автомашины и исчезающие в неизвестном направлении. А олигарх на различных политических тусовках с гордостью объявлял об очередном успешном «освобождении из чеченских застенков»...

Позже журналисты газеты «Военный вестник Юга России» провели собственное расследование. Как выяснилось, за полторы недели, начиная с 10 октября, освобождено около двух десятков военнослужащих. Но больше всего поражал кадровый состав и даты пленения. Оказалось, что рядовые Алиев, Ержанов, Степанов были захвачены в плен 11 октября (когда они за вознаграждение разгружали ящики с водкой) и уже через три дня освобождены.

Рядовые Афанасьев и Юлинский попали в плен 10 октября, находясь в самоволке, выпущены через два дня.

Младший сержант Фильченков, рядовые Иванов и Смирнов были похищены из расположения части 14 октября. Освобождены через два дня.

Рядовой Михайлов провел в плену всего одни сутки.

Все они проходили службу в мотострелковой бригаде, расположенной в дагестанском Буйнакске. Следователи Главной военной прокуратуры, выяснявшие обстоятельства похищения солдат, обратили внимание на такую закономерность: если раньше от момента попадания в плен до освобождения проходило минимум 10 дней, то с 10 октября интервал сократился всего до 1-3 дней.

Лишь один-единственный солдат из «осенней группы» освобожденных оказался настоящим пленным из Чечни, пробывший в неволе долгие месяцы. А сотни других так и остались в плену еще со времен первой войны. Тогда создавалась иллюзия массового возвращения российских военнопленных.

На деле все было не так, а сама освободительная операция больше походила на махинацию. Такого рода факты и многие другие данные позволяют предположить, что «миротворческая октябрьская акция» действительно была хорошо спланирована, если действия похитителей и освободителей выглядели на редкость скоординированными. Более того, штаб СКВО располагал доказательствами сговора бандитов и отдельных структур МВД. И не случайно сотрудники РУБОПа в Нальчике категорически отказали представителям командования округа во встрече с «освобожденными солдатами» перед отправкой их в Москву.

«Война продолжается до тех пор, пока из плена не вернулся последний солдат».

Держава, умеющая начинать войну, должна уметь и достойно ее заканчивать. Иначе за нее впредь никто не станет воевать.

Между тем новая война назревала. Фактическая независимость Чечни обернулась разбоем, разрухой и всеобщим обнищанием обычных жителей. Благоденствовали только бандитские стаи, прикрывавшие свои постыдные деяния ваххабитской риторикой.

Убийства и грабежи стали в «правоверной мусульманской» республике обыденными явлениями. Молодых голодных волчат Ичкерии уже не сдерживали ни добрые традиции отцов и дедов, ни суровые законы шариата.

Многие талантливые ученые, врачи, инженеры, преподаватели вынуждены были покинуть родные места. Чеченский народ оказался в тяжелом положении: реальной стала угроза деградации, всеобщая разруха, нищета, массовая безработица. Старики годами не получали пенсии. А убийцы, преступники жили в роскошных домах, ни в чем не испытывая нужды.

Снабжение населения практически прекратилось, школы закрылись, хотя в селах оставались преподаватели. Зарплату учителя не получали с 1995 года. В больницах и поликлиниках отсутствовали необходимое оборудование и медикаменты, во многих случаях нечем было оказать даже первую медицинскую помощь.

Пенсию выдавали нерегулярно. И без того бедственное положение населения усугублялось нехваткой электроэнергии, газа, которые раньше поставлялись из Дагестана и Ставропольского края.

Большинство предприятий простаивало. А та продукция, что производилась, например, в равнинных районах, просто «экспроприировалась» официальными властями Грозного.

Главной мишенью сепаратистов стали «инородцы»: 350 тысяч русских, побросав годами нажитое, покинули Чечню. Те же, кто остался, сполна испили горькую чашу. Но часто ли слышали и читали мы о кровавых расправах над «нечеченцами»?

А здесь своя чудовищная хроника. Зверски убит атаман Сунженской линии Подколзин, отрублены головы всем казачьим старейшинам в Червленной, публично растерзан в Урус-Мартане настоятель православной церкви отец Анатолий. Тысячи русских подвергнуты избиениям, изощренному изнасилованию...

За последние годы чеченские бандиты захватили более 100 тысяч квартир и домов, принадлежащих русским, дагестанцам, людям других национальностей. Почти 50 тысяч своих соседей чеченцы обратили в рабство. А сколько «рабов» гнули спины на строительстве высокогорной

дороги через Главный Кавказский хребет в Грузию, работали на самодельных нефтеперегонных заводах, обрабатывали маковые и конопляные плантации. И тут невольно напрашивается вопрос: почему так безучастны были к подобным фактам геноцида наши правозащитники-профессионалы Боннэр, Шабад, Ковалев и другие? Наверное, защита русских не входит в реестр щедро финансируемых дел.

На гербе самопровозглашенной республики Ичкерия красовался одинокий волк. Он считается на Кавказе самым зловещим хищником, опасным как для своих, так и для чужих. Кровь — его стихия. Волков на кавказских кручах отличает беспощадная жестокость к человеку. Именно эти качества становятся родовыми для чеченских головорезов, воюющих под «волчьими» знаменами.[11]

С 1996 по 1999 года на территории России произошла серия террористических актов, в основном, взрывы бомб. Самыми масштабными были:

4 сентября - взрыв пятиэтажного жилого дома в Буйнакске (Дагестан). Погибли 64 человека, ранены 146.

9 и 13 сентября 1999 г. — взрывы жилых домов в Москве на улице Гурьянова и на Каширском шоссе. Погибли соответственно 100 и 124 человека.

16 сентября — взрыв девятиэтажного жилого дома в Волгодонске (Ростовская область). Погибли 19 человек, 1045 человек получили ранения различной степени тяжести или пострадали в той или иной мере, получив моральную травму.

По данным следствия, взрывы в Москве и Волгодонске организовала одна и та же группа. Заказчики — арабские наёмники Хаттаб и Абу Умар.

С 1997 года на Северный Кавказ проникает ваххабизм.

Библиографический список

1	Статья для научно – практической конференции	Глушенко С. Г. Начало Первой чеченской войны: причины неудач и понесённые потери. – 2012.
2	Книга одного автора	Чеченский пояс / сост. П. П. Потапов. – Минск: Современная школа, 2010. – 288 с.
3	Статья из журнала	Авксентьев В.А. Проблемы формирования нового образа неконфликтных этнических отношений в Северо-Кавказском регионе // Этнические проблемы современности. Ставрополь, 1999. Вып. 5.
4	Книга без автора	История Кабардино-Балкарии. Нальчик. 1995.
5	Статья из журнала	Научная мысль Кавказа, 1998. №1. с. 56.
6	Монография	С.Х. Хотко. Черкесские (адыгские) правители Египта и Сирии в XII – XVIII в. Майкоп: 1994. с. 20 – 25
7	Статья для научно – практической конференции	А.Н. Савельев. Цена «гуманизма» в чеченской войне.
8	Интервью	Павел Грачев: «Меня назначили ответственным за войну», газета "Труд" № 048 за 15.03.2001
9	Статья	«Годовщина ввода российских войск в Чечню. Обстановка в Чечне», передача "Разворот" от 11.12.2006 на радиостанции "Эхо Москвы"
10	Сборник научных статей	Ю.Г. Волков, И.П. Добаев. Исламский радикализм и его крайние формы как факторы, стимулирующие региональный сепаратизм. / Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ. Южнороссийское обозрение выпуск 6. Ксенофобия на юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления. Сборник научных статей. – Ростов-на-Дону, Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. -226 с.
11	Книга одного автора	Геннадий Трошев. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. – Вагриус, 2001.
12	Информация с сайта	Chechnya.genshtab.ru Хроника войны в Чечне.
13	Электронный ресурс	http://www.vestnikmostok.ru/index.php?categoryid=19&view=arhiv&view_num=19&id_item=118&action=view

14	Статья из энциклопедии	Хронология Первой чеченской войны
15	Брошюра	«90 лет в боевом строю».
16	Книга одного автора	Галицкий С. В декабре девяносто четвертого / Они защищали Отечество. Санкт-Петербург: ООО «Пирс», 2008. № 4. С. 76 — 125.
17	Воспоминания	Светицкий К. Свидетельство полковника Зряднего. Подвал Рескома, кабинет А. Масхадова, 3 января 1995 года.
18	Книга двух авторов	П. Милюков, К. Яук. Я — «Калибр-10». Штурм Грозного. Январь 95. ОАО «Рыбинский дом печати», 2010.
19	Книга одного автора	Баранец В. Потерянная армия. Записки полковника генштаба. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1998. С. 232.
20	Электронный ресурс	www.ryadovoy.ru/geopolitika&war/voenteoriya/dok_SK V0_0.htm
21	Статья из газеты	Войска обретали боевую зрелость в тяжелых испытаниях // Красная звезда. 1995. 2 марта. С. 3.
22	Статья из газеты	Военный этап завершается // Российская газета. 1995. 21 января. С. 1.
23	Статья из газеты	Оверчук А. Разгром // Московский комсомолец. 1995. 28 января. № 18. С. 2.
24	Статья из журнала	Третьякова Г. Смертельный танец (записки беженки) // Южная звезда. 2005. № 1
25	Статья из газеты	Агафонов А. Прорыв // Красная звезда. 1995. 17 марта. С. 2.
26	Выдержка из документа	Выписка из Журнала боевых действий 276-го МСП.
27	Статья из журнала	Ращепкин К. Десантники не умирают // Московский журнал. 1999. 1 февраля.
28	Книга памяти	Книга Памяти. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. Т. 4. С. 773.
29	Очерк	Олег Лукин. Новейшая история: Российско-Чеченские войны.
30	Статья на сайте	http://topwar.ru военное обозрение, Настоящие Герои России – «Гюрза», Автор Сергей Вознесенский
31	Монография	Орлов О. П., Черкасов А. В. Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений
32	Выдержка из документа	Кассационное определение Верховного суда

		России от 19 марта 2003 г. N 19-кп002-98
33	Книга одного автора	Сергей Козлов. Спецназ ГРУ. Пятьдесят лет истории, двадцать лет войны. — М.: SPSL, Русская панорама, 2002, с.413
34	Электронный ресурс	http://www.voinenet.ru/voina/istoriya-voiny/574.html
35	Электронный ресурс	http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/218853/ © Кавказский узел
36	Электронный ресурс	http://www.syl.ru/article/188771/new_hasavyurto-vskie-soglasheniya-goda
37	Выдержка из документа	Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О ситуации в Чеченской Республике». 8.10.1996
38	Автореферат	Полянский, Дмитрий Сергеевич. Терроризм как политическое явление в современной России : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02. — Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2006. — 21 с.
39	Статья из журнала	«Пять самых спорных документов в истории российской дипломатии» «Свободная Пресса», 7 декабря 2013.
40	Статья из газеты	Красная звезда. 1994.14 декабря. С. 1.